

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел РФ**

И.И. Нурутдинов

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ВАХХАБИЗМА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учебное пособие

КАЗАНЬ 2016

ББК 60.56
Н 90

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты

Кандидат юридических наук, доцент И.Р. Диваева
(Уфимский юридический институт МВД России)

Начальник информационно-аналитического отдела
ГСУ МВД по РТ А.Н. Кочнев

Нурутдинов И.И.

Н 90

Противодействие распространению ваххабизма в Российской Федерации: учебное пособие/ И.И. Нурутдинов. – Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 56 с.

ISBN 978-5-901593-67-7

ББК 60.56

© Казанский юридический институт МВД России, 2016
© Нурутдинов И.И., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1.Понятие и сущность ваххабизма. Соотношение ваххабизма с традиционным исламом.....	6
2. Возникновение, становление и распространение ваххабизма как маргинального религиозного учения.....	16
3. Распространение ваххабизма на территории Российской Федерации и его специфика в российских условиях.....	24
4. Противодействие проявлениям ваххабизма в Российской Федерации.....	40
Заключение.....	49
Библиографический список.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Глобальные геополитические изменения, имевшие место в нашей стране в начале 1990-х гг., стали причиной целого ряда трансформаций и деформаций в социальной жизни общества. За короткий период времени произошли существенные изменения в политической, экономической и социальных сферах. Сопоставимые изменения произошли и в сфере ценностных ориентаций общества. Религия, которая в той или иной степени испытывала гонения на всем протяжении существования СССР (за исключением короткого периода во второй половине 1980-х гг.), прочно вошла в повседневную жизнь социума.

Начало 1990-х гг. ознаменовалось бурным развитием различных религий, в т.ч. ислама, в Российской Федерации, почва для чего была подготовлена еще во время оттепели 1980-х гг. Обратной стороной реисламизации в России стало появление и усиление влияния ваххабизма – течения в исламе, которое рассматривается в качестве девиантной секты ортодоксальным мусульманским большинством¹.

Несмотря на активное противодействие ваххабизму со стороны правоохранительных органов, ситуация все еще остается напряженной, причем и в тех регионах, которые прежде не ассоциировались с деятельностью ваххабитского подполья. Ярким подтверждением этому являются, в частности, события, произошедшие в Татарстане в 2012 гг. (покушение на муфтия ДУМ РТ и убийство его заместителя, попытки совершения террористических актов в г.Казани членами ваххабитского джамаата Р.Мингалева и пр.). Кроме того, не следует забывать и об активизации в последние годы сторонников партии «Хизб-ут-тахрир», которая хоть и не является номинально ваххабитской, имеет много общего со сторонниками «чистого ислама». В целом же, исходя из вышесказанного, выбранная нами для исследования тема представляется весьма актуальной.

Объект и предмет. Объектом исследования является ваххабизм как религиозное течение. **Предметом** исследования является социологический

---

¹ Ваххабизм весьма многогранен и может рассматриваться с различных сторон: как политическое явление (например, официальная идеологическая доктрина в Саудовской Аравии), как культурный феномен (образец маргинальной контр-культуры в мусульманских (со-)обществах), как религиозное явление (ваххабизм с точки зрения традиционных суннитских правовых школ-мазхабов). Мы рассматриваем ваххабизм как девиантное социальное явление, т.к., на наш взгляд, рассмотрение ваххабизма с социологической точки зрения во многом объединяет его различные ипостаси в рамках одного предмета исследования.

анализ процесса конструирования и деконструирования ваххабизма как религиозной девиации в пространстве российских публичных дискурсов.

Цель и задачи. Целью является научно-аналитический обзор девиантных практик ваххабизма на территории Российской Федерации и формулирование комплекса мер по противодействию деятельности ваххабитов.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**:

- рассмотреть понятие и сущность ваххабизма и соотнести ваххабизм с традиционным исламом;
- проанализировать возникновение ваххабизма, его становление в качестве системы взглядов и дальнейшее распространение;
- выявить основные особенности распространения ваххабизма и определить современную специфику его проявлений на территории Российской Федерации;
- сформулировать комплекс мер, направленных на противодействие проявлениям ваххабизма в Российской Федерации.

Теоретико-методологические основы исследования. Для формирования теоретико-методологической базы исследования были привлечены научные разработки в рамках социологии отклоняющегося поведения, социологии средств массовой коммуникации и социологии социальных процессов и институтов.

Методы исследования. Кабинетный анализ, вторичный анализ результатов социологических исследований, использование методик компаративного, исторического, системного анализа, анализ нормативно-правовых актов.

1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ВАХХАБИЗМА. СООТНОШЕНИЕ ВАХХАБИЗМА С ТРАДИЦИОННЫМ ИСЛАМОМ

Ваххабизм, в наиболее упрощенном виде, представляет собой религиозно-политическое маргинальное учение в исламе. Тем не менее, это определение можно рассматривать лишь как некий «рабочий вариант», т.к. терминологические споры вокруг этого понятия ведутся и по сей день. В частности, можно обозначить следующие векторы дискуссий:

1) соотношение между понятиями «ваххабизм» и «салафия» (или «ваххабиты» и «салафиты»);

2) проблематизация концепта «ваххабизм» как оскорбительного (т.к. аль-Ваххаб – это одно из 99 имен Аллаха, которое переводится как «Даритель»);

3) обсуждение степени политизированности ваххабизма, т.е. вопрос о том, есть ли политическая повестка у этого движения или же оно является чисто религиозным;

4) обсуждение связи между ваххабизмом и терроризмом.

Разберем указанные выше дискуссионные вопросы подробнее. По поводу соотношения между понятиями «ваххабизм» и «салафия» существуют две точки зрения. Согласно первой из них, эти понятия не являются синонимичными. В частности, по мнению М. Гарайба (Mohammad Gharaibeh), отождествлять ваххабизм и салафию нельзя, т.к. ваххабизм – это религиозная доктрина Саудовской Аравии, тогда как современная салафия¹ – это, прежде всего, политический проект, возникший в первой половине XX в. и связанный с именами мусульманских реформистов Джамалиддина Аль-Афгани, Мухаммеда Абдо и Мухаммеда Рашида Ридаи, который, в конечном счете, сформировался в виде движения «Братья-мусульмане». При этом Гарайба отмечает, что в ходе своей исторической эволюции салафия и ваххабизм многое переняли друг от друга².

Вторая точка зрения, которую, как представляется, разделяет большинство специалистов, указывает на то, что ваххабизм и салафия являют-

¹ Изначально движение салафии как декларация необходимости «возвращения к чистому исламу» возникла гораздо раньше, в XII в. Более подробно на этом мы остановимся в следующем разделе, рассматривающем историческую эволюцию ваххабизма.

² Gharaibeh M. Zum Verhältnis von Wahhabiten und Salafisten // Salafismus in Deutschland. Ursprünge und Gefahren einer islamisch-fundamentalistischen Bewegung. – Bielefeld: Transcript Verlag, 2014. – S.117-124.

ся синонимичными понятиями. В поддержку этой точки зрения приводится довод о том, что ваххабиты, в течение всей истории своего существования, предпочитали использовать иные, более нейтральные термины для самоидентификации. Британский исследователь Ч. Аллен пишет о том, что «основатель этого движения видел себя в качестве реформатора и называл тех, кто следует за его учением *аль-Муваххидун* – «Единобожники»... Британские власти в Индии в 19 веке знали ваххабитов как «Хиндустанских Фанатиков»... Одно поколение спустя движение возродилось в Аравии под названием *аль-Ихван* – «Братство». В то же время, ваххабизм мутировал и приобрел более уважаемый бренд *Салафии* – или «следования за предками»... »¹.

Отметим также, что в современной мусульманской богословской литературе по отношению к ваххабитам используется термин «неохариджиты», который отсылает к хариджитской ереси, появившейся в исламе еще в VIII в. Отличительной особенностью хариджитов была неприимчивость по отношению к единоверцам, которая доходила до легитимизации убийства мусульман и разграблении их имущества. Контрастным на этом фоне было толерантное отношение к язычникам².

К слову сказать, предпочтение термина «салафия» ваххабитами во многом связана с тем, что они хотят сделать акцент, во-первых, на демонстрации своего соответствия «духу чистого ислама», и, во-вторых, с тем, что, по их мнению, использовать термин, образованный от имени Аллаха *аль-Ваххаб* (Даритель) нельзя. С другой стороны, большинство мусульманских богословов считает использование термина «ваххабизм» дозволенным; более того, один из ваххабитских богословов – шейх Ибн Баз – вынес фетву, согласно которой термин ваххабизм является «известным, благородным прозвищем», которое «не является порицаемым»³.

Что касается вопроса о политизированности ваххабитского учения, то однозначно ответить на этот вопрос не представляется возможным. Дело в том, что термин «ваххабизм» является обобщающим обозначением социальной группы, которая весьма неоднородна. Как отмечает Р.Р. Су-

---

¹ Allen C. God's Terrorists: The Wahhabi Cult and the Hidden Roots of Modern Jihad. – London: Abacus, 2007. -P.20.

² Подр.см.: ал-Кахтани Г. Кто они «неохариджиты» (ваххабиты – «салафиты»)? / пер. Р.К. Адыгамова; под общ. ред. В. Якупова. – Казань: Иман, 2009. - С.12-23.

³ Ибн Баз А. Фатава Нур аля ад-Дарб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.binbaz.org.sa/node/4726>, свободный.

лейманов, можно выделить три группы внутри указанного сообщества: «Ваххабиты-джихадисты – они готовы хоть сейчас взять в руки оружие, если потребуется. Их идеологом является известный террорист Саид Бурятский (настоящее имя – Александр Тихомиров). Ваххабиты-мадхалиты – это последователи саудовского шейха Рабии аль-Мадхали, который призывает распространять ваххабизм не с оружием в руках, а через дагват (пропаганду). На постсоветском пространстве транслятором подобных взглядов является Абу Ринат Мухаммад Казахстани (настоящее имя – Ринат Зайнуллин, уроженец Казахстана). И наконец – ваххабитствующие. Это наибольшая по численности группа ваххабитского сообщества: эти мусульмане не до конца ваххабиты, но они сочувствуют последним и считают их более праведными, чем мусульман, придерживающихся традиционного для татар ханафитского мазхаба»¹.

Согласно классификации М. Гарайба, в салафитском сообществе можно выделить три группы: 1) пуристов, которые ратуют за истинный, как они считают, ислам, не имеют никаких политических целей и не приемлют насилия, 2) политических салафитов, которые выступают за строительство исламского государства (халифата) и 3) джихадистских салафитов, которые готовы к применению насилия ради построения исламского государства².

Следует иметь в виду и то, что, например, по мнению авторов доклада «Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье», российский ваххабизм является весьма неоднородным течением. Его основные группы можно определить как: 1) «классических» ваххабитов, именующих себя салафитами (приверженцами ...«чистого» ислама); 2) ихванов или «Братьев-мусульман»; 3) хизбутов (сторонников террористической партии «Хизбут-Тахрир»); 4) таблигитов (адептов экстремистской пакистанской секты «Таблиги джамаат»)³. Очевидно, что со строго научной точки зрения указанная классификация является скорее условной, поэтому сами авторы доклада оговариваются, что речь идет, прежде всего, о сложившейся практически-ориентированной типологии, которой, в частности, пользуются в своей работе правоохранительные органы нашей страны.

---

¹ Сулейманов Р. В Татарстане сейчас создается целый ваххабитский «холдинг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://116.ru/text/person/470934-print.html>

² Подр. см.: Gharaibeh M. Op.cit.

³ Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье: аналитический доклад / Институт национальной стратегии; под ред. М.В. Ремизова. – М., 2013. - С.5.

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время политическая повестка дня в ваххабизме есть, но она не разделяется всеми теми, кого называют ваххабитами. Тем не менее, как будет показано в следующем разделе, ваххабизм возник и развивался в т.ч. и под политическими лозунгами освобождения арабов от власти османских султанов.

Что касается темы участия ваххабитов в террористических актах, то, по мнению Ю.П. Кузнецова, «в целом исламский экстремизм несет ответственность за 80 процентов террористических актов в мире и в конце XX века на мировой арене действовали почти 150 исламских организаций террористической направленности»¹. Среди террористических организаций ваххабитской направленности наиболее известной является «Аль-Каеда». Она представляет собой не монолитную структуру, а террористическую сеть, состоящую из множества ячеек, мало связанных между собой, что делает ее существование довольно устойчивым и функционально независимым. Не случайно, отмечает Дж. Бурке, сам термин «каеда» означает базу или военный лагерь, используемый для ведения боевых действий². С другой стороны, как признают эксперты (в частности, вышеупомянутые Р.Р. Сулейманов и М. Гарайба), в рамках ваххабитского сообщества в целом джихадисты представляют собой меньшинство.

Следует иметь в виду, что для практической деятельности для противодействия ваххабизму, равно как для определения его сущности, важное значение имеет ряд ключевых признаков указанного религиозного течения. Однако в случае с ваххабизмом в полную силу проявляется проблема неоднозначности подобных признаков (за рядом исключений). Поэтому, как представляется, с известной долей условности предпочтительнее говорить о маркерах ваххабизма. Несмотря на то, что понятия «маркер» и «признак» во многом идентичны, первый концепт представляется более корректным, в т.ч. и потому, что определенные характеристики не всегда могут указывать именно на ваххабизм. При этом можно утверждать, что сочетание маркеров с большой вероятностью означает столкновение с ваххабитами, проявлениями ваххабитской идеологии. Вкратце рассмотрим основные маркеры ваххабизма³:

---

¹ Кузнецов Ю. П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств. – СПб.: Мифрил, 1998. - С. 31.

² См.: Burke, J. Al-Qaeda: The True Story of Radical Islam. – New York: Macmillan, 2004. - P.3.

³ Обобщение маркеров ваххабизма было проведено по результатам анализа целого ряда публикаций, напр.: Сунниты vs ваххабиты. Признаки ваххабитов [Электронный ресурс] // Ис-

1) Антимазхабизм, т.е. отвергание идеи следования мазхабам – правовым школам. Ваххабитский дискурс пронизывает идея отвергания *таклида* – (слепого) следования тем правовым решениям, которые были выработаны специалистами по мусульманской юриспруденции в рамках четырех суннитских *мазхабов*. Современными ваххабитами постулируется необходимость «следовать Корану и Сунне», что на практике приводит либо к утверждению, что любой мусульманин может выносить правовые решения на основе аятов Корана или достоверных хадисов, либо к следованию тем правовым решениям, которые были выработаны группой ваххабитских богословов. Ссылка на таких богословов, как Ибн Таймия, Насруддин Албани, Ибн Баз, Ибн Усеймин и ряд других является маркером наличия ваххабитских взглядов у тех, кто на них ссылается. Следствием антимазхабизма является то, что Р.Р. Сулейманов называет геронтофобией – неуважительное отношение к старшему поколению мусульман, которые не слишком хорошо разбираются в религиозных тонкостях и могут совершать ошибочные действия.

2) Неприятие взглядов большинства мусульман. Особо следует отметить неприязнь ваххабитов к суфиям и ряду суфийских практик (например, посещение могил *зиярат*, обращение к Аллаху через посредничество святого *тавассуль*, испрашивание благодати *табаррук* и пр.). Ваххабиты также критикуют суннитские школы, связанные с вероубеждением – *матуридитскую* и *ашаритскую*. Неприятие ваххабитами иных взглядов доходит до того, что мусульмане, не разделяющие ваххабитские воззрения, объявляются многобожниками, еретиками, заблудшими и т.д.

3) Радикализм в поступках и словах. Одним из признаков, который довольно ярко проявляется у части ваххабитов (прежде всего, молодых), является общая жесткость, неумение «видеть полутона», грубоватый тон в общении, низкий культурный уровень, нехватка тактичности. Отношение к мусульманам зачастую отличается надменностью, вызванной осознанием собственной правоты и морального превосходства, а отношение к иноверующим является, скорее, враждебным, настороженным. Наблюдается

ламский образовательный портал Даруль-фикр.ру. – Режим доступа: http://darulfikr.ru/blog/sunni_vs_wahhabiti, свободный; Как отличить ваххабитов от мусульман [Электронный ресурс] // Сайт мусульман Дальнего Востока. – Режим доступа: http://alfurkan.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=895:kak-otlichit-vaxhabitov-ot-musulman&catid=12:unislam&Itemid=42, свободный; Абу Фатах. Как отличить ваххабита от мусульманина [Электронный ресурс] // Блог Кавказпресс. – 2013. – 7 декабря. – Режим доступа: <http://kavkazpress.ru/archives/35056>, свободный и др.

склонность к демонстративной конфронтации с принятыми в обществе нормами и нежелание идти на компромисс.

4) Мимикрия – ваххабиты стараются скрывать свои убеждения и маскируются под типичных для конкретной местности мусульман. Например, в Татарстане с недавних пор ваххабиты / салафиты позиционируют себя как представителей ханафитского мазхаба.

5) Отличия в вероубеждении и богослужебных практиках. Ваххабиты являются сторонниками буквальной интерпретации Корана и Сунны и не допускают аллегорическое трактование священных текстов. Соответственно, система вероубеждения части ваххабитов является антропоморфической. Дискурсивными маркерами этого являются буквально понимаемые выражения «Всевышний утвердился на троне», «рука Аллаха», «Господь каждую ночь спускается на нижнее небо» и т.д. В богослужебной практике отличия проявляются, в основном, в совершении пятикратной молитвы – *намаза*, поведении во время пятничной молитвы. Тем не менее, стоит оговориться, что различия в богослужебной практике могут и не быть связанными с ваххабизмом, а иметь в основе принадлежность того или иного мусульманина к иным суннитским правовым школам – *мазхабам*¹.

6) Отличия во внешнем виде – постулирование обязательности ношения бороды (ваххабиты разделяют мнение большинства исламских богословов, которые считали ношение бороды обязательным и не признают альтернативных точек зрения, согласно которым ношение бороды является желательным) и укорачивания брюк до щиколоток, ношение одежды арабского или пакистанского покроя.

7) Ваххабиты-джихадисты постулируют необходимость вести военные действия против немусульманских государств (даже если они являются гражданами этих стран) и считают вероотступничеством работу в государственных структурах «кафирских» государств (т.к. по их мнению, мусульмане становятся соучастниками «преступной сущности» подобных государств). Среди указанной категории ваххабитов распространено обвинение мусульман, не ведущих «джихад» против немусульманских государств, в неверии, что легитимизирует в глазах джихадистов посягательство на их жизни и имущество.

---

¹ Например, постоянное поднимание рук во время намаза, в условиях Татарстана, с высокой вероятностью укажет на ваххабита, тогда как на Северном Кавказе, где доминирует шафиитская правовая школа, которая предполагает подобные действия во время молитвы, данные признаки для идентификации ваххабита не годятся.

8) Лингвистические и дискурсивные маркеры. Дискурсивным маркером ваххабита является частое использование в своей риторике термина «*бид'ат*», который используется для обозначения любых нововведений в исламе, пусть и положительных, которое сочетается с обвинением мусульман в том, что они «погрязли в нововведениях». Часто используется термин «*тагут*», который используется для обозначения того, чему поклоняются помимо Аллаха, причем в ваххабитской интерпретации этот термин используется именно в отношении немусульманских государств. Характерным является использование обращений «брат» и «сестра», равно как и их арабских эквивалентов «ахи /ахый» и «ухти». При общении на интернет-форумах ваххабиты зачастую в качестве имен пользователей выбирают *куньи* – принятые у арабских народов имена, формирующиеся по типу «Абу + имя» (отец такого-то / такой-то) или «Умм + имя» (мать такого-то / такой-то), например «Абу Зайнаб», «Умм Умар». Нередко на ваххабитских сайтах или в ваххабитских онлайн-текстах (в частности, сообщениях на форумах и пр.) устоявшаяся мусульманская терминология модифицируется для более «аутентичного» звучания. Например, слово «Аллах» изменяется на «Аллагъ» (к слову сказать, данный вид написания характерен для ряда языков Северного Кавказа), общепринятый в русской лексике термин «фетва» заменяется на «фатуа». Аналогичным образом меняются и имена мусульманских богословов (например, Имам Науауий, Ибн Маджаһ и т.д.). Поскольку зачастую салафитские тексты переводятся с арабского языка людьми, плохо знакомыми с нормами литературного русского языка и русскоязычной исламской литературой, в них также встречаются довольно специфические обороты речи, являющиеся результатом дословного перевода. Например, вместо слова «студенты» используется фраза «требующие знания» (араб. «*талиб аль-ильм*»). Другой пример – широкое использование дословно переведенного выражения «как пришло в хадисе...» вместо выражения «как сообщается в хадисе...», которое правильнее с точки зрения лексики русского языка.

Одним из плодотворных методологических инструментов для выявления сущности ваххабизма как религиозной девиации является использование такого концепта, как «традиционный ислам». При этом следует отдавать себе отчет в том, что сам по себе данный концепт также не свободен от терминологических недостатков. Тем не менее, в настоящее время понятие «традиционный ислам» представляется единственным инстру-

ментом, который позволяет анализировать проблематику исламского сектантства, пусть даже ценой некоторой аберрации.

По мнению В.Сидорова, в понятие «традиционный ислам» включаются «ашаритско-матуридитской школ богословия, четырех мазхабов и суфийских тарикатов». Кроме того, он обращает внимание и на то, что в современных российских условиях к представителям «традиционного ислама» предъявляются требования лояльности к государству (которое должно доходить вплоть до готовности, в случае необходимости, воевать за Россию со своими единоверцами), а также уважительное отношение к православному большинству и отказ от агрессивного прозелитизма. К слову сказать, сам автор выражает свое несогласие с предъявлением подобных требований¹.

Российский исследователь А. В. Малашенко пишет, что к традиционному исламу в российских условиях относятся представители ханафитского и шафиитского мазхабов-правовых школ, а также члены суфийских орденов².

Как считает И.Саетов, ключевым в понятии «традиционный ислам» является понятие исламской традиции. Исследователь пишет: «Ислам, как и любая другая религия – это, прежде всего, воспитание. Традиции не передаются просто через тексты – это ключевой момент отличия традиционного ислама от нетрадиционных мусульманских течений. Хотя текст Корана и сунна Пророка Мухаммада (мир ему) играют исключительно важную роль, традиция передается от человека к человеку, это историческая аксиома. Учитель, основная фигура в традиции, это не просто лектор или преподаватель, который зачитывает уроки – это тот, кто воспитывает учеников на собственном примере, создает среду, в которой они живут, собственно ткань религии, которой они пропитываются и становятся способны передавать традицию дальше»³.

Поэтому, по мнению автора, попытка борьбы с традициями в исламе и есть тот маркер, которые позволяет выявить нетрадиционные течения внутри мусульманской религии: «... враги исламской традиции.. это такое

---

¹ См.: Сидоров В. Валиулла Якупов: исламский традиционализм на примере одной судьбы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=1480>, 24 июля 2012 г.

² См.: Малашенко А.В. Ислам в России: религия и политика // Исламоведение. – 2010. – №3. – С.73.

³ Саетов И.Г. Исламская традиция и традиционный ислам [Электронный ресурс] // Татарская деловая газета «Etatar.ru». – 2012. – 10 августа. – Режим доступа: <http://etatar.ru/top/43546>, свободный.

актуальное для Татарстана политическое течение как «Хизбут-Тахрир» и идеолого-политическое как «ваххабиты». Во-вторых, это сторонники «рационального ислама» – неомутазилиты, евроисламисты, коранисты и другие. Их основная позиция – исламская традиция, в которой воспитываются мусульмане – ложна и надо рассуждать, опираясь исключительно на собственный ум (евроисламисты), на ум и Коран (мутазилиты и коранисты), либо на Коран и сунну Пророка (ваххабиты), которую нужно тщательно перелопатить, вдруг там окажутся ложные хадисы»¹.

Интересный взгляд на традиционный ислам высказал Р. Батыр (Батров). Он пишет, что «с падением железного занавеса и открытием шлюзов для идеологической экспансии зарубежных эмиссаров возникла необходимость отгородить истинный ислам, веками хранимый на нашей земле, от его сектантских трактовок, неожиданно хлынувших в российские реалии, прежде всего, от политизированных форм ислама, таких, как «ваххабизм» или «салафизм». Поэтому и вошло в оборот понятие «традиционный ислам» – «вынужденный термин, ориентированный, прежде всего, на российскую аудиторию»².

Далее Р. Батыр указывает, что в текстах, посвященных традиционному исламу, данное понятие используется в четырех значениях: «Первое понимание традиционного ислама можно обозначить как российский ислам. Часто в таком смысле словосочетание употребляют государственные и общественные деятели. Им прежде всего важно, чтобы отечественные мусульмане поддерживали российскую государственность и жили в мире и согласии с представителями других конфессий. Именно это они и понимают под традиционным исламом. Второе понимание традиционного ислама можно обозначить как народный ислам. Как правило, о нем говорят номинальные, этнические мусульмане... Другими словами, речь идет не о доктринальном исламе, не о том, как должно быть согласно канонам, а о реальной религиозной практике мусульман, остатки которой уцелели, отчасти деформировавшись, после эпохи воинствующего атеизма... В третьем понимании традиционный ислам – это национальный (татарский) ислам. Он рассматривается как достояние нации, которое, с одной стороны, является частью исторического наследия татарского народа, с другой,

---

¹ Саатов И.Г. Указ.соч.

² Батыр Р. Смысловая чехарда вокруг традиционного ислама порождает путаницу [Электронный ресурс] // Деловая электронная газета Татарстана «Бизнес Онлайн». – 2013. – 26 октября. – Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/90369/>, свободный.

залогом его выживания... И, наконец, четвертое понимание традиционного ислама – то, которого придерживаются сами практикующие мусульмане. Это ортодоксальный суннитский ислам, каким он был испокон веков во всем мусульманском мире. Другими словами, это ислам, представленный тремя религиозными науками, восходящими к самому Пророку: каноническим правом, догматическим вероучением и духовной этикой. В них и заключен смысл и суть исламской ортодоксии, той самой «ахлю ас-сунна ва аль-джамаа»¹.

Батыр заключает, что «сторонников политизированного ислама, которые являются главными противниками традиционного ислама, считают сектантами именно потому, что они стремятся изничтожить эту самую ортодоксальность ислама. Во-первых, они не признают канонических школ (мазхабов) в исламском праве, хотя по конъюнктурным соображениям, т.е. в целях маскировки, и могут внешне придерживаться ханафитского толка. Во-вторых, они категорически отрицают догматические школы ислама, во всей полноте раскрывающие послание Корана и учение Пророка, в том числе и матуридитскую, которую отличает особая веротерпимость и которую всегда исповедовали татары. И, наконец, в-третьих, они ведут ожесточенную войну с духовной этикой ислама, традиционно представленной суфизмом»².

Из рассмотрения результатов круглого стола на тему «Традиционный ислам» (11 сентября 2012 г.) видно, что большинство специалистов-религиоведов понимают под традиционным исламом «ислам большинства мусульман» – «суннитский ислам»³. По словам некоторых экспертов (в частности, А. Адыгамова), говоря о традиции в исламе, подразумевают, прежде всего, «сунну, то есть поступки и высказывания пророка Мухаммеда о правилах поведения»⁴. Кроме того, термин «tradition» используется в англоязычной литературе для обозначения сунны.

---

¹ Батыр Р. Указ.соч.

² Там же.

³ Подр.см.: В Казанском университете прошел «круглый стол» по традиционному исламу [Электронный ресурс] // Официальный веб-портал К(П)ФУ. – 2012. – 12 октября. – Режим доступа: <http://kpfu.ru/news/novosti-i-obyavleniya/v-kazanskom-universitete-proshel-39kruglyj-stol39-17858.html>, свободный.

⁴ Казанским журналистам пояснили, что такое традиционный ислам [Электронный ресурс] // Веб-портал ИА «Татар-информ». – Режим доступа: <http://www.tatar-inform.ru/news/2012/10/05/333516/>, свободный.

2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВАХХАБИЗМА КАК МАРГИНАЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО УЧЕНИЯ

Зарождение ваххабизма связано с именем Мухаммеда бин Абдельвахаба (нач. XVIII в.), однако для понимания доктринальных основ ваххабизма необходимо обратить внимание на более ранние периоды мусульманской истории. Как отмечает российский исследователь ваххабизма А.А. Мантаев, идеологические корни ваххабизма лежат, помимо прочего, в доктринальных расхождениях, появившихся в кон. VII – нач. VIII в., и позиции одного из четырех суннитских мазхабов – ханбалитского – в отношении этих расхождений: «Для нас представляется важным отметить два из основных противоречий того времени, сохранившихся до наших дней, и позицию Ибн Ханбала и его последователей относительно них. Первое – это калам, позволяющий символично-аллегорическое толкование (та'вил) Корана, построенное на методе рассуждения, исключающем при аргументации тех или иных тезисов ссылки на какие-либо авторитеты... помимо разума, что, по мнению ханбалитских авторов, привело к расколу общины. Калам во всех его проявлениях стал основным объектом критики Ибн Ханбала. Ханбалиты исходили из невозможности постижения разумом ниспосланного Аллахом, чему нет объяснения в Сунне, и требовали воспринимать ... аяты и хадисы, не задавая вопроса «как?»... В то время в мусульманском мире идет также борьба с различными нововведениями в Исламе, борьба за возврат к вере, основанной на Коране и Сунне. Символом этой борьбы был сам Ибн Ханбал, в заслугу которому ставилось спасение ислама от нововведений (бид'а)...»¹. Таким образом, уже начиная с VII-VIII вв. в мусульманской умме формируются доктринальные предпосылки, которые позже легли в основу ваххабитского мировоззрения.

Другим историческим пластом, который, в конечном счете, привел к появлению ваххабизма, стало движение салафии, декларирующей необходимость возврата к изначальному исламу и очищения религии от привнесенных ересей. По мнению А.А. Мантаева, движение салафии в полной мере проявилось в XII в., и его идеологом был сирийский богослов Таки-

---

¹ Мантаев А.А. «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане: дис...канд.полит.наук: 23.00.02. – М., 2002. - С.14.

аддин ибн Таймийя. С исторической точки зрения «время Ибн Таймийи – это время расцвета всевозможных суфийских братств и идей, и связанного с ними чрезмерного превозношения праведников. Поэтому острие атак ученого было направлено против трех явлений: приближение к Аллаху при помощи праведников и святых; взывание о помощи и избрание посредниками мертвых (и живых); посещение могил пророков и праведников для почитания и получения благодати (баракат)»¹.

Советский исследователь А.М. Васильев подчеркивает, что «одним из «новшеств», вошедших в ислам, был культ святых... Распространение культа святых оказалось тесно связанным с деятельностью мистиков ислама – суфиев. Они приписывали святым способность творить чудеса... Суфии утверждали, что постичь божественную истину можно лишь при помощи интуиции...»². Антисуфийская проповедь Ибн Таймийи привела к его конфликту с ведущими богословами своего времени и преследованиям со стороны правящей элиты, однако его ученики, самым известным из которых является Ибн аль-Кайим, продолжили тайную работу в этом направлении³.

Ключевая фигура ваххабизма – Мухаммед бин Абдельваххаб, которого также называют имам Ибн ат-Тамими. Основные идеи М. бин Абдельваххаба сводятся к тому, что «Нельзя поклоняться и взывать о помощи ни к кому, кроме Аллаха. Нельзя просить заступничества ни у кого, кроме Аллаха. Нельзя приносить жертвы никому, кроме Аллаха. Ангелы, пророки, святые ничем не могут помочь мусульманам в этой жизни и запрещается обращаться к ним в молитве. Нельзя давать обет никому, кроме Аллаха. Нельзя чрезмерно почитать праведников, сподвижников Пророка и святых. Нельзя строить мечети, мавзолеи над их могилами. Святым нужно оказывать уважение и почет, но не поклоняться им. Все эти действия приравниваются к ширку (многобожию). Является неверием (*куфр*) отвергать предопределение судьбы (*кадар*) во всех его проявлениях (тоже очень острый вопрос в Исламе, существовавший уже во время Ибн Ханбалы и породивший несколько течений в исламе). Является неверием (*куфр*) давать свое толкование Корану (*та'вил*)»⁴.

Одной из самых радикальных и восходящих к хариджизму идей Мухаммеда бин Абдельваххаба было неприятие большей части существующего

---

¹ Мантаев А.А. С.19.

² Васильев А.М. Пуритане ислама. – М.: Наука, 1967. - С.92.

³ См.: Там же. – С.93.

⁴ Цит. по: Мантаев А.А. «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане... - С.44-45.

исламского наследия и объявления значительной части мусульманской уммы язычниками¹. Кроме того, последователи М. бин Абдельваххаба «проявили необычайную суровость в борьбе против противоречащих единобожию явлений, в том числе тех, которые появились только в их время:

- был введен строжайший запрет на курение, и многие ваххабиты даже ставили курящего на один уровень с многобожником ...;

- первое время ваххабиты запрещали себе кофе и подобные напитки;

- не ограничившись словесным призывом, они подняли меч под лозунгом борьбы с *бид'а* (нововведениями), которую возглавил Мухаммад Ибн Сауд - зять Ибн Абд аль-Ваххаба;

- в каждой деревне или городе, захваченном ими, ваххабиты разрушали все гробницы и построенные возле них молитвенные дома и не ограничились этим: когда к ним перешла власть в Хиджазе, они разрушили надгробия могил всех сподвижников и сравняли их с землей, оставив лишь камень величиной с локоть, указывающий наличие могилы;

- известна также непримиримость ваххабитских улемов относительно нововведений, не имеющих отношения к ширку (язычеству), в частности, их запрет на фотографии (что, однако, впоследствии игнорировалось ваххабитскими амирами), а также их жесткость и грубость в деле призыва, что отвратило от них многих людей»².

По мнению Х.В. Дзуцева и А.И. Перщица, проблематизация сложившейся ситуации М. бин Абдельваххабом имела интересные особенности: «Абд-ал-Ваххаб призывал к очищению ислама от остатков язычества («*джахалия*») и от новшеств («*бид'а*»), к числу которых он относил отход от строгого единобожия, сооружение гробниц, почитаемых в разных оазисах, процветание магии и ворожбы), неукоснительному соблюдению основных заповедей ислама (пятикратная молитва, паломничество в Мекку, *закят* – налог в пользу бедных и др.), отказу от всякой роскоши, ростовщичества, а также проституции и педерастии... Здесь нет прямых политических требований, но косвенные очевидны. Строгое единобожие с отказом от культа местных святых – путь к единению эмиратов. Осуждение роскоши, проституции, мужеложства – объявление турок и иранцев «не-

---

¹ См.: Cook M. On the Origins of Wahhabism // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain & Ireland. – 1992. – Vol.2. – №2. – P.191-202.

² Мангаев А.А. «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане... - С.45-46.

правоверными». А ислам, как известно, требует «священной войны» («джихада») против неправоверных»¹.

Примечательно, что современные исследователи, изучающие проблематику взаимосвязи между ваххабизмом и терроризмом, указывают на то, что идеологический базис ваххабитского учения обеспечивает пассивную поддержку террористической деятельности, совершаемой во имя ислама².

С доктринально-идеологической точки зрения ваххабизм не являлся привлекательным для широких масс. Как отмечает Ч. Аллен, ваххабизм со своей идеологией, укорененной в воинственной интолерантности, сошел бы на нет, если бы не социо-экономические условия того времени, когда он объявился на исторической арене. Османская империя, контролировавшая территорию современной Саудовской Аравии, в XVI в. достигла пика своего могущества, осуществляя территориальную экспансию в Восточную Европу. Неудачная попытка осады Вены турками в 1663 г. стала своеобразной точкой невозврата, после которой европейские державы стали вытеснять Османскую империю из ее европейских владений³.

По мнению А.М. Васильева, для Османской империи XVIII в. было характерным прогрессирующее разложение, в т.ч. и в религиозной сфере. «Коррупция богословов, их жадность и несправедливость вызвали выступления против них населения. В Османской империи XVIII в. с ортодоксальными улемами (мусульманские ученые) делили влияние и богатство также мистики ислама – суфии... Вся империя покрылась сетью суфийских орденов... Суфии пропагандировали музыку... Они пили спиртное, курили табак и гашиш, занимались астрологией, магией, предсказанием будущего»⁴. Подобная ситуация влияла на негативное отношение к туркам как правящему этноклассу Османской империи и, соответственно, частично способствовала успеху ваххабизма.

Более того, как считает Ч. Аллен, экспансия европейских держав была не просто brutальным империализмом, а носила многоаспектный характер, сочетая как военные, так и социо-экономические методы. По мнению Аллена, ваххабизм, с идеологической точки зрения, явился ответом на вопросы о причинах постепенного разрушения Османской империи и о том, что необходи-

¹ Дзущев Х.В., Перщиц А.И. Ваххабиты на Северном Кавказе – религия, политика, социальная практика // Вестник Российской академии наук. – 1998. – Т.68. – №12. – С.1113.

² См. напр.: Ayoub M. The Many Faces of Political Islam: Religion and Politics in the Muslim World. – Michigan: University of Michigan Press, 2008; DeLong-Bas N. J. Wahhabi Islam: From Revival and Reform to Global Jihad. – London: Oxford University Press, 2004 и др.

³ См.: Allen C. God's Terrorists... - P.21.

⁴ Васильев А.М. Пуритане ислама... - С.94-95.

мо делать – и ваххабизм стал привлекательным для широких масс движением исламского возрождения, сродни тому, что сейчас называют «панисламизмом», который, тем не менее, декларировал необходимость использования принуждения, насилия и террора для достижения поставленных целей¹.

Союз М. ибн Абдельвахаба с неджским эмиром Мухаммедом бин Саудом оказал существенное влияние на распространение ваххабизма среди бедуинов Аравийского полуострова и объединение кочевых племен в протогосударство. Масштабы собирания аравийских земель значительно возросли при сыне и преемнике Мухаммеда, Абд-ал-Азизе I, под властью которого оказалась вся Центральная и Восточная Аравия. Ваххабитские воины стали вторгаться в Ирак. Набеги на территории, контролируемые турками, продолжались и при третьем эмире, Сауде, который к тому же подчинил себе Западную Аравию – Хиджаз. Тем самым его суверенитет распространился на священные города ислама – Мекку и Медину. Уже к концу XVIII в., после смерти основателя ваххабизма М. ибн Абдельвахаба, недждские эмиры – Саудиты – присвоили себе не только светскую, но и верховную духовную власть, оставив за потомками М. ибн Абдельвахаба только функции вероучителей².

Несмотря на разгром турками-османами ваххабитского протогосударства на Аравийском полуострове в кон. XVIII – нач. XIX вв., позиции последователей М. бин Абдельвахаба были все еще сильны. Более того, именно в этот период ваххабизм продемонстрировал свою способность распространяться по мусульманскому миру. Как отмечает Д. Голд, Саид Ахмад Барелви, который познакомился с учением ваххабитов в 1820-х гг. во время паломничества в Мекку, объявил джихад в Пенджабе, а в Пешаваре (на территории современного Пакистана) основал ваххабитское государство. В 1830 г. он был убит, тем не менее, его последователи объявили джихад Британии для борьбы с колониализмом. В 1803 г., под воздействием ваххабитской проповеди, ваххабизм приняла группа паломников из Индонезии, которые основали ваххабитское движение на Суматре (т.н. движение падри), включившееся в борьбу с голландскими колонизаторами. Эта борьба, по словам Голда, продлилась почти пятнадцать лет³.

В Первую мировую войну из-за развернувшегося между Османской империей и Великобританией военного соперничества, Недждский эми-

¹ См.: Allen C. God's Terrorists... - P.21-22.

² См.: Дзуцев Х.В. Ваххабиты на Северном Кавказе... - С.1113.

³ См.: Gold D. Hatred's Kingdom: How Saudi Arabia Supports the New Global Terrorism. – Washington, DC.: Regnery Publishing, 2004.- P.34-35.

рат, лавируя между враждующими сторонами, получил новые возможности для закрепления своих позиций под эгидой все того же ваххабизма. После распада Османской империи, в 1920-х гг., ваххабитские эмиры продолжили собирать отдельные эмираты в единое государство, что вылилось в образование в 1932 г. Королевства Саудовской Аравии с ваххабизмом в качестве государственной идеологии¹.

Образование Саудовской Аравии, как представляется, явилось одним из важнейших этапов усиления ваххабизма, привело к его институционализации в рамках отдельного государства, тогда как до этого времени ваххабизм был ничем иным, как маргинальным течением. Однако оформление ваххабизма в качестве государственной идеологии Саудовской Аравии, само по себе, было недостаточным для превращения его в мощный идеологический вызов для современной исламской уммы.

Ряд исследователей, в т.ч. Д. Голд, обращают внимание на то, что на начальных этапах своего существования саудийское государство сильно зависело от британской финансовой помощи, которая в начале 1920-х гг. составляла порядка 100 тысяч фунтов стерлингов в год. Однако в 1930-х гг. саудиты отдали право на разработку нефтяных месторождений на огромной территории восточной части Саудовской Аравии американской нефтяной компании «Standard Oil of California». Это, с одной стороны, позволило саудитам решить свои финансовые вопросы, а с другой – избавиться от навязчивой гегемонии Великобритании. В отличие от последней, США не высказывали претензии на лидирующие позиции на Ближнем Востоке, а также довольно толерантно относились к особенностям ваххабитского социума (в частности, не возражали против существования института рабства, который был отменен в Саудовской Аравии лишь в 1962 г.)².

С исторической точки зрения, активизация ваххабизма на мировой политической арене начинает набирать обороты с 1960-х гг., когда королем Саудовской Аравии стал Файсал бин Абдул-Азиз, и была основана Всемирная исламская лига, которая способствовала международному распространению ваххабизма через его «нормализацию» в среде мусульманских государств³.

Американский исследователь М.Р. Диллон выделяет четыре аспекта развития и распространения («экспорта») ваххабизма в последние 30-40 лет:

---

¹ Дзуцев Х.В. Ваххабиты на Северном Кавказе... - С. 1114.

² См.: Gold D. Hatred's Kingdom... - P.59-62.

³ Ibid. – P.73-79.

1. Поддержка боевых действий, которые преподносятся как джихад. В этом отношении исследователь выделяет ввод советских войск в Афганистан, участие ваххабитов в боевых действиях против контингента стран НАТО в Ираке и Афганистане¹. Вне внимания автора, как ни странно, оказалась Чеченская республика, боевые действия в которой также активно поддерживались ваххабитами из разных стран мира. Сам концепт джихада в ваххабизме весьма неоднозначен, т.к. первоначальный взгляд на джихад М. бин Абдельваххаба мало отличался от его классической трактовки мусульманскими богословами, и не предполагал, например, ныне распространенных действий индивидуального характера или совершаемых отдельными группами (например, самоподрывы террористов-смертников)². Однако в рамках ваххабизма существуют и полностью противоположные трактовки.

Ваххабитов из числа тех, кто является апологетом борьбы с различными социально-политическими системами (в наше время – со странами Запада), называют в англоязычной (и частично – русскоязычной) литературе «джихадистами»³. Несмотря на то, что корректность данного термина во многом условна (т.к. в исламском праве джихад не рассматривается исключительно как военные действия, а трактуется гораздо шире), Дж. Брачман пишет, что «понятие «джихадизм» рассматривается как наименее проблематичный концепт в арабо-язычных странах, часто встречающийся на арабо-язычном телевидении и печатных изданиях»⁴.

По мнению Д. Комминза, боевые действия в Афганистане можно считать пиком ваххабитского возрождения, т.к. рассмотрение этого конфликта в терминах холодной войны между СССР и США не позволило западным странам заметить ту опасность, которая исходит от ваххабитов-джихадистов. Исследователь заключает, что в результате боевых действий в Афганистане разрозненные и маргинальные группы джихадистов оформились во влиятельную силу в мусульманском мире⁵.

---

¹ Подр.см.: Dillon M.R. Wahhabism: is it a factor in the spread of global terrorism? – Monterey, CA.: Naval Postgraduate School, 2009.- P.50-55.

² См.: DeLong-Bas N. J. Wahhabi Islam: From Revival and Reform to Global Jihad. – London: Oxford University Press, 2004.- P.201-202.

³ См. напр.: Brachman J. Global jihadism: theory and practice. – New York: Routledge, 2008. – 212 p.; Phares W. The War of Ideas: Jihadism Against Democracy. – London: Macmillan, 2008. – 288 p.

⁴ Brachman J. Global jihadism...- P.5.

⁵ См.: Commins D. The Wahhabi Mission and Saudi Arabia. – New York: I. B. Tauris & Co, 2006.- P.174-175.

2. Развитие ваххабитской системы обучения. По мнению Р.М. Диллона, экспансия ваххабизма происходила посредством подготовки ваххабитских кадров в религиозных учебных заведениях, а также через систему образовательных курсов при мечетях вне Саудовской Аравии, спонсируемых саудитами¹. Весьма специфична и внутренняя система обучения в Саудовской Аравии: как отмечает М. Прокоп, учебные материалы, связанные с иными религиями и культурами, преподносятся противоречиво и однобоко. Например, с одной стороны, рассказывается о необходимости благожелательного и справедливого отношения к «людям Писания» (иудеям и христианам), что является одним из догматов ислама, а с другой стороны – постулируется необходимость джихада против них и т.д.²

3. Развитие сети международных финансовых фондов. Финансирование, как отмечает М.Р. Диллон, является логичным дополнением деятельности по поддержке джихадистов и распространения ваххабитской системы образования в мусульманских странах³.

4. Монополизация повестки дня в арабоязычных странах. М.Р. Диллон пишет о том, что приток нефтедолларов и ряд политических факторов (например, смерть Г. Абдель-Насера), позволили Саудовской Аравии в 1970-1990-х гг. нарастить свое присутствие в сфере масс-медиа, особенно спутникового телевидения. Используя широкие финансовые возможности, ваххабиты устанавливали повестку дня во многих арабоязычных странах и стремились сделать так, чтобы ваххабизм, по крайней мере, не критиковали. Для этого, например, использовалась система грантов для имамов, стоящих на проваххабитских позициях, а книги, написанные в поддержку ваххабизма, издавались большими тиражами и скупались саудитами, чтобы их авторы могли получить солидную прибыль. Диллон отмечает, что в настоящее время этот фактор значительно ослаб, т.к. широкое распространение коммуникационных технологий и появление сети Интернет сделало доступной самую различную информацию для жителей арабских стран. Тем не менее, в самой Саудовской Аравии все еще сохраняется практика государственной цензуры⁴.

---

¹ См.: Dillon M.R. Wahhabism... - P.56-62.

² См.: Prokop M. Saudi Arabia: The Politics of Education // International Affairs. – 2003. – Vol. 79. – №1. – P.80-81.

³ См.: Dillon M.R. Wahhabism... - P.63-66.

⁴ См.: Dillon M.R. Wahhabism... - P.67.

3. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВАХХАБИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО СПЕЦИФИКА В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Как отмечает В. Акаев, проникновение ваххабизма на территорию нашей страны началось еще до распада СССР: «...необходимо отметить, что ваххабитские идеи еще в конце 70-х годов в завуалированной форме проповедовал в Дагестане известный алим Багаутдин Кебедов (он же Багаутдин Мухаммад). Позже он создал в г. Кизил-юрт ваххабитскую школу, в которой обучались несколько сот человек из разных сел Дагестана, Чечни, Карачаево-Черкессии»¹.

Как отмечается в докладе «Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье», «реальную опасность ваххабиты стали представлять с конца 80-х годов XX века. Уже в 1989 году сторонники «чистого» ислама смогли свергнуть муфтиев Средней Азии и Северного Кавказа. После возобновления дипломатических отношений с Саудовской Аравией в 1991 году и случившегося в том же году распада СССР экспансия ваххабитов на постсоветское пространство приобрела лавинообразный характер... Особое внимание ваххабиты уделяли образовательным программам, призванным воспитать радикальных имамов и сформировать из них новую генерацию духовных лидеров. С 1989 года молодые мусульмане из республик Северного Кавказа, а впоследствии и из других российских регионов, сотнями отправлялись на учебу в зарубежные медресе в рамках арабских и турецких программ содействия возрождению российского ислама. К середине 90-х годов сотни образованных и амбициозных радикалов начали возвращаться в Россию, формируя костяк салафитского движения»².

Эксперты отмечают, что с географической точки зрения на территории Российской Федерации существуют два крупных ареала распространения ваххабизма – Северный Кавказ и Поволжье, причем «наиболее ваххабизированным регионом России на данный момент является Дагестан, в особой группе риска находятся Кабардино-Балкария и Ингушетия... В Приволжском ФО наиболее ваххабизированы Татарстан, Башкортостан, Мордовия, Саратовская, Оренбургская, Пензенская и Нижегородская об-

¹ Акаев В. Исламский фундаментализм на Северном Кавказе: миф или реальность [Электронный ресурс] // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №3 (9). – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/15.Akaev.shtml>, свободный.

² Карта этнорелигиозных угроз... - С.7.

ласть. Крупные ваххабитские общины зафиксированы также в Республике Удмуртия, Ульяновской и Самарской областях»¹. При этом отмечается, что ваххабитские общины активны и в других регионах России: «В Южном ФО основным центром ваххабизма являются Астрахань и Ростов-на-Дону, активны ваххабиты и в Республике Адыгея. В Центральном ФО подавляющее большинство ваххабитов сконцентрировано в Москве и Московской области. В Северо-Западном ФО они тяготеют к Санкт-Петербургу и Карелии. В Уральском ФО ваххабиты особенно активны в Тюменской и Свердловской областях, Ямало-Ненецком АО. В Сибири их центрами стали Горный Алтай и Омская область, а на Дальнем Востоке – Приморский край и Якутия»².

Российский исследователь А. Кудрявцев, отмечая, что распространение ваххабизма на Северном Кавказе началось с Дагестана, пишет: «Пропагандой идей «чистого ислама» в Дагестане (как и в других республиках региона) занимались и иностранцы – преподаватели арабского языка и религиозных дисциплин, представители различных благотворительных и гуманитарных исламских организаций, открывших в начале 90-х годов ряд филиалов на Северном Кавказе... В 90-е годы «ваххабизм» превратился в Дагестане в яркий социокультурный феномен. «Ваххабитские» общины («джамааты») возникли во многих селах и городах республики. Их члены отличались от большинства мусульман даже своим внешним видом: обязательные борода и подстриженные усы, укороченные штаны, у женщин – чадра, полностью закрывающая лицо (что никогда не было в обычае у дагестанских горянок). «Ваххабиты» вступили в конфликт с влиятельными шейхами суфийских тарикатов – лидеров традиционного ислама. Наиболее яростного противника они нашли в лице накшбандийского шейха Саида из села Чиркей, близкого к руководству Духовного управления мусульман Дагестана. В 1994 году религиозный раскол обострился настолько, что в некоторых мечетях имамы стали призывать прихожан убивать «бородатых», как худших врагов ислама... увеличение числа сторонников «чистого ислама» в Дагестане в этот период во многом было выражением социального протеста против тяжелой экономической ситуации, массовой безработицы, коррупции, распространения наркома-

---

¹ Карта этнорелигиозных угроз... – С.8.

² Там же.

нии и преступности. К этому добавилась и начавшаяся в конце 1994 года «чеченская война»¹.

Существенным фактором активизации ваххабизма стали боевые действия в Чечне, а также вторжение боевиков на территорию Дагестана. В. Акаев пишет: «Роль дагестанских и чеченских сторонников «ваххабизма» среди мусульман региона возрастает после войны в Чечне 1994-1996 годов, в которой они приняли активное участие. Вмешиваясь в духовный и политический процесс, ваххабиты выдвигают программу полной исламизации Чечни и навязывают ее чеченскому обществу. Возросшим влиянием ваххабитов отмечается и религиозная ситуация в Дагестане, особенно в ряде горных аварских селений... В 1996 году под влиянием ваххабитов в Чечне отменяют российские законы, вводят «Уголовный кодекс-шариат», призванный регулировать гражданские и уголовно-правовые отношения... В правительство А. Масхадова вошли открытые сторонники ваххабизма: М. Удугов, И. Халимов, А.-В. Хусаинов и сочувствующий им Ш. Басаев... – они проявляли завидную настойчивость в пропаганде идеологии ваххабизма... Дагестанские и чеченские ваххабиты в целях исламизации всего Кавказа и создания единого чечено-дагестанского исламского государства организовали Конгресс народов Ичкерии и Дагестана... По мнению некоторых наших информаторов, этот «исламский проект» финансировали зарубежные мусульманские радикально-экстремистские организации»².

Другой фактор – террористический – до сих пор продолжает играть существенную роль на Северном Кавказе: «Многие дагестанские и чеченские «ваххабиты» оказались прямыми участниками терактов, похищения людей, казни иностранцев... Эмир ваххабитов, некто Абдуррахман, прибывший в Чечню из арабского мира, выдавал фатву (разрешение) на похищение иноверцев, а также тех, кто не согласен с идеями исламского радикализма... Зло, творимое преступниками, прикрывающимися религиозными лозунгами, при бездействии местных и федеральных властей расплодилось не только по Северному Кавказу, но и по другим регионам России»³.

По информации Национального антитеррористического комитета, в 2014 г. году были совершены 4 террористических акта, в 2013 г. – 9, 2012

---

¹ Кудрявцев А. «Ваххабизм»: проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе [Электронный ресурс] // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №3 (9). – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/14.Kudriav.shtml>, свободный.

² Там же.

³ Там же.

г. – 7, 2011 г. – 10, в 2010 г. – 23, в 2009 г. – 6, в 2008 г. – 2, в 2007 г. – 48, в 2006 г. – 112, и в 2005 г. – 251 террористический акт. Местами совершения террористических актов, в большинстве своем, были республики Северного Кавказа, а основным объектом террористических атак – сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, и в меньшей степени – мирные жители. В период 2005-2007 гг. массовый характер носили и нападения, обстрелы сотрудников органов внутренних дел, иных силовых структур, а также представителей властных органов¹.

Ниже приводится диаграмма числа террористических актов, совершенных на территории Российской Федерации за период с 1994 по 2010 гг.² Отметим, что при анализе диаграммы следует иметь в виду, что не все из этих террористических актов связаны с ваххабизмом, однако на долю таковых приходится большинство из них (рис.1).

Рисунок 1. Количественные данные террористических актов в России.

Нельзя не рассмотреть и такую специфику ваххабизма на Северном Кавказе, как позиционирование данного течения в качестве протестного направления ислама. Социальные лозунги ваххабитов, в частности, призывы к справедливости, импонируют многим жителям региона, которые устали от тотальной несправедливости в обществе, особенно крайне высокого уровня коррупции. Обличительная риторика ваххабитов особенно

¹ Статистика террористических актов на территории Российской Федерации в 2005-2011 гг. [Электронный ресурс] // Официальный веб-портал Национального антитеррористического комитета. – Режим доступа: http://nak.fsb.ru/nac/media/terrorism_today/history.htm, свободный.

² Террористические акты, совершённые в России // Интернет-энциклопедия «Википедия». – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/террористические_акты,_совершённые_в_России, свободный.

контрастна на фоне поддержки, которую представители «традиционного ислама» оказывают местным властям¹.

Как справедливо указывают авторы доклада «Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье», «чистый ислам» как проект для Кавказа стал не только результатом вмешательства внешних сил (саудовцев, пакистанцев). Он был порожден, прежде всего, внутренней средой. Радикально-исламистский проект апеллировал к мировой религии (освобожденной от местных «искажений» и традиций), к универсальным ценностям (вне этносов, вирдов, тарикатов, кланов). В нем был сделан акцент на эгалитаризм, противодействие коррупции и социальной несправедливости. Идеологи «чистого ислама» умело использовали и психологические методы воздействия, адресуясь к неуспешным слоям молодежи. Его успеху способствовало и отсутствие у России внятной политики на Северном Кавказе. Салафиты сделали краеугольным камнем своей пропаганды и агитации критику светской власти. Массовые злоупотребления местных чиновников служебным положением, коррупция, социальная дифференциация и, как следствие, высокий уровень безработицы, закрытость власти и ее нечувствительность к нуждам населения удобрили почву для успехов пропаганды и популярности салафитов у населения Северного Кавказа»². Авторы доклада с сожалением констатируют, что «локомотивом ваххабитского движения стала молодежь – наиболее остро переживающая отсутствие перспектив и испытывающая потребность в интенсивной солидарности. В Дагестане принадлежность к ваххабитскому движению стала уже чем-то похожим на молодежную моду - чтобы не быть белой вороной, молодой человек должен являться ваххабитом»³.

Наряду с Северным Кавказом, ареалом проникновения и распространения ваххабизма является Среднее Поволжье и в первую очередь регионы компактного проживания этнических мусульман. Как отмечается в докладе «Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье», «... после краха советской идеологии... для населения «мусульманских» республик России примером исламского образа жизни стали страны зарубежного мусульманского Востока, которые откликнулись на призывы своих российских единоверцев помочь им в деле «исламского возрожде-

---

¹ См.: Абдулаева М.Ш. Проблемы внутриисламского диалога...- С.221.

² Карта этнорелигиозных угроз...- С.31.

³ Там же. – С.32.

ния». Это позволило, начиная с 90-х гг. прошлого века, широко проникнуть в Татарстан и Башкортостан нетрадиционным для коренных мусульманских народов России течением ислама. Поволжский регион превратился в зону бесконтрольной деятельности миссионеров религиозного экстремизма из ряда зарубежных мусульманских стран»¹.

Очевидно, что если на Северном Кавказе специфика ваххабизма тесно связана с деятельностью вооруженных банформирований («лесных братьев») и значительным влиянием на террористические практики, то в регионах Поволжья дело обстоит несколько иначе. Каковы же особенности поволжской версии ваххабизма?

Во-первых, в настоящее время ваххабизм в Поволжье в меньшей степени представлен ваххабитами-джихадистами (т.е. последние значительно маргинализированы). Тем не менее, события в особенности последних лет показывают, что было бы ошибкой говорить об отсутствии угрозы ваххабитского террора в Поволжье. Так, осенью 2010 г. в Нурлатском районе Татарстана была ликвидирована группа боевиков-ваххабитов. Летом 2012 г. членами т.н. группы «Моджахедов Татарстана» был убит заместитель муфтия Татарстана В.Якупов, а сам муфтий И. Файзов получил травмы в ходе неудачной попытки теракта. В результате работы правоохранительных органов указанная банда ваххабитов-джихадистов была ликвидирована, причем в октябре 2012 г. спецназу ФСБ даже пришлось брать штурмом квартиру, в которой скрывались находящиеся в розыске боевики. В декабре 2013 г. два мощных теракта (в здании вокзала и маршрутном автобусе) с участием террористов-смертников были совершены в г. Волгограде.

Дополнительным дестабилизирующим фактором в этом отношении является активное участие ваххабитов из регионов Поволжья в военных действиях с целью получения боевого опыта. Так, по сообщению Р.Р. Сулейманова, «успех чеченских боевиков и поражение российской армии в первой чеченской войне нашли отклик в Татарстане как у национал-сепаратистов, так и радикал-исламистов. После образования фактически независимой Ичкерии в нее стали ездить не только националисты..., но и ваххабиты. Группа исламистов из Набережных Челнов во главе с Айратом Вахитовым и Иреком Хамидуллиным решила совершить «хиджру» в Ичкерия, где к тому времени стали охотно внедрять шариатские порядки...

---

¹ Карта этнорелигиозных угроз... – С.16.

И такие визиты продолжались. Одни из татарских исламистов впоследствии приняли участие во Второй чеченской войне - в рядах боевиков. Наиболее известный – выпускник набережночелнинского медресе «Йолдыз» Денис Сайтаков, причастный к взрывам домов в 1999 году в Москве. Другие – вернулись домой в Татарстан, пройдя военно-полевую и идеологическую подготовку. Самый первый теракт в новейшей истории республики, устроенный ваххабитами, – подрыв газопровода на границе с Кировской областью 1 декабря 1999 года, устроенный «кукморским джамаатом» во главе с прошедшими стажировку в лагере «Кавказ» Рамазаном Ишкильдиным и Айратом Гильмутдиновым... В 1999 году группа исламистов из Набережных Челнов переезжает на территорию Таджикистана, а оттуда перебирается в Афганистан, где основывают «джамаат Булгар», ставший вскоре военным подразделением движения «Талибан»... Начало большого «джихада» в Сирии в 2011 году привело к тому, что теперь радикал-исламисты ... предпочитали ездить в эту страну за «опытом» вместо прежних Чечни и Афганистана... По оценкам верховного муфтия Сирии, в 2012-2013 гг. в рядах боевиков против законного правительства этой страны воевало до 2 тысяч россиян, из которых порядка 1700 были кавказцы, остальные приходились на регионы Поволжья и Сибири (ФСБ российских участников бандформирований в Сирии оценивала в совокупности в 400 человек, что тоже, заметим, немало)»¹.

При этом не следует считать, что указанная тенденция характерна только для Татарстана. Так, например, в обзоре ситуации в мордовском селе Белозерье, подготовленном В. Мальцевым, сообщаются множественные факты ваххабизации жителей данного населенного пункта, а также участия отдельных из них в боевых действиях, террористических актах как на территории России (прежде всего, Чеченской республики), так и на территории стран дальнего зарубежья (Афганистан, Пакистан, Сирия)².

Таким образом, в отличие от регионов Северного Кавказа, ситуация в Поволжье может характеризоваться как переходное состояние от «холодной фазы» конфликта ваххабитов с государством к «горячей фазе», которая предполагает партизанскую войну с диверсиями и нападениями на сотрудников правоохранительных органов, совершение террористических

---

¹ Сулейманов Р. Сирия стала новым тренировочным лагерем ваххабитов из Татарстана // Московский комсомолец – Казань. – 2015. – 16 января.

² Подр. см.: Мальцев В. Мордовский «халифат» // Независимая газета. – 2015. – 1 апреля.

актов и т.д. При этом мы, в отличие от алармистских оценок отдельных экспертов, полагаем, что перехода в «горячую фазу» может и не быть. Причинами этого, как представляется, являются:

– более низкий уровень религиозности среди мусульманского населения Поволжья по сравнению с регионами Северного Кавказа¹ (при этом, согласно исследованиям социологов, в последние годы наблюдается рост религиозности татар: исследование Е.А. Ходжаевой и Е.А. Шумиловой², проведенное в 2003 г., показало, что лишь 4 процента молодых татар соблюдают религиозные обряды, тогда как в 2011 г. показатели религиозности выросли: 8 процентов татарской молодежи умеет и с разной степенью периодичностью совершает намаз, 14 процентов с разной периодичностью посещают мечеть, соблюдают пост – хотя бы частично – 31 процент³);

– значительная доля русскоязычного населения в регионе;

– относительно более стабильная социо-экономическая ситуация, наличие социальной мобильности, более высокий уровень культуры у населения.

Тем не менее, недопущение возможного возникновения «горячей фазы» антигосударственной деятельности ваххабитов является приоритетной задачей правоохранительных органов в настоящее время.

Во-вторых, ваххабизм в Поволжье носит зачастую подражательный характер. По мнению Р.Р. Сулейманова, «процесс кавказизации мусульманской уммы Татарстана и других регионов Поволжья сегодня принял весьма осязаемый характер. Мы можем говорить применительно к Татарстану о заметном числе кавказцев, имеющих «лесное» прошлое. Слушая ваххабитских бардов типа Тимура Муцураева и копируя даже манеру поведения с элементами горской борзоты, татарская молодежь все чаще ориентировалась на слушание видео-проповедей Саида Бурятского и Абу Умара Саситлинского (настоящее имя – Исраил Ахмеднабиев). Кавкази-

---

¹ См. напр.: Сабирова Г.А. Мусульмане Татарстана и Дагестана: идеалы и идентичности // «Другое поле. Социологические практики» / под ред. Е.Л.Омельченко, С.А.Перфильева. – Ульяновск: Издательство Средневолжского научного центра, 2000. – С.159-178 ; Дзусов И.И. Религиозная ситуация в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: социокультурный анализ: дис...канд.соц.наук: 22.00.06. – Майкоп, 2013; Абдулагатов З. М. О влиянии религиозного фактора на экстремистское поведение дагестанской молодежи //Социологические исследования. – 2012. – №1. – С.106-114 и др.

² Подр.см.: Ходжаева Е.А., Шумилова Е.А. Возрождение религии и этническая идентичность татарской молодежи в республике Татарстан // Социологические исследования. – 2003. – № 3. – С. 106-108.

³ Подр. см.: Гузельбаева Г. Исламская идентичность молодых татар в Республике Татарстан (по материалам социологических исследований 2008–2012 гг.) // Ученые записки Казанского университета. – 2012. – Т.154. – Кн.6. – С.76-86.

зация мусульманской уммы Татарстана – это не столько увеличение прихожан татарских мечетей представителями северокавказских народов, сколько распространение религиозно-идеологических течений радикального исламизма зарубежного происхождения, апробированных на Кавказе. Причем речь идет не о традиционном для Кавказа исламе, а как раз о кавказском салафизме с его милитаристской («лесной») составляющей. На практике это выражается в том, что татарскую молодежь кавказцы приглашают в свои джамааты, сформированные в Поволжье, где начинают пропагандировать «лесную» идеологию. В результате такой идеологической обработки некоторая часть татар отправляется на Северный Кавказ для прохождения соответствующей подготовки в бандподполье с перспективой возвращения с полученным опытом (в том числе и военным) для начала «джихада» в Татарстане и соседних регионах»¹. Следует отметить, что еще в 2010 г. Я. Амелина писала, что подражательный характер поволжского ваххабизма сознательно культивируются ваххабитами-джихадистами северокавказского региона: «Исламисты, ведущие вооруженную борьбу против российского государства на Северном Кавказе, все чаще призывают к расширению «джихада» на Поволжье и конкретно Республику Татарстан. Эта тенденция окончательно оформилась в последние два года, отнюдь не случайным образом совпав с качественными изменениями, наблюдающимися в татарстанском мусульманском сообществе. Учитывая наличие в РТ достаточно крупного слоя салафитизированной молодежи и постепенное усиление фундаменталистского влияния на республиканскую умму, угроза перехода поволжских «джихадистов» от слов к делу представляется достаточно серьезной»².

В-третьих, именно в Поволжье наиболее ярко проявляется мимикрическая сущность ваххабизма, выражающаяся, в частности, в тенденциях к сближению и активному диалогу ваххабитов с представителями радикальных националистических группировок и иных направлений в рамках политического ислама, в частности, движения «Хизб-ут-Тахрир аль Ислами»: «радикал-исламистское сообщество действует тремя направлениями: 1) Подпольное, собственно террористическое (боевое) крыло, сформиро-

---

¹ Сулейманов Р.Р. Исламский терроризм в современном Татарстане: ваххабизм на практике [Электронный ресурс] // Веб-портал «Агентства политических новостей». – 2012. – 25 июля. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article26923.htm>, свободный.

² Амелина, Я.А. «Кавказский след» татарстанского салафизма // Первые Саматовские чтения (сборник материалов) / Сост. В. Якупов. – Казань: Иман, 2010. – С. 37.

ванное приверженцами ваххабизма. 2) Общественно-политическое крыло, сформированное в основном членами «Хизб-ут-Тахрир». 3) Лоббистское крыло, действующее в органах власти – представители местной бюрократии из числа приверженцев ваххабизма и сочувствующих радикал-исламистам татарских националистов»¹.

Как отмечает Я.А. Амелина, «в последние годы наблюдается сращивание части татарского национального движения (в особенности молодого его поколения) с радикально-исламистским, что может привести в будущем к полному слиянию националистов с фундаменталистами при идейном преобладании последних. Осознавая опасность подобных процессов для татарской нации и мусульман РТ, руководство и идеологи татарстанского исламского сообщества в последние два-три года активно противостояли этому явлению, отстаивая «татарскую мечеть» и национальные особенности «татарского ислама», против чего резко выступают исламисты. Однако убийство Валиуллы хазрата Якупова практически перечеркнуло эти планы... Формирование эклектичной исламистской идеологии. При этом грань между приверженцами различных исламистских течений становится все более размытой. Эклектичная идеология включает идеологические элементы как радикальных, настроенных на силовое противостояние с государственными структурами, так и относительно «мирных» исламистских течений, ранее находившихся в конфронтации между собой. Так, у членов радикальных исламистских НВФ, нейтрализованных в Татарстане в 2010-2012 гг., была обнаружена как салафитская, так и «хизбовская» литература. Именно активисты запрещенной в РФ исламистской партии «Хизб-ут-Тахрир» выступили в авангарде кампании против т.н. нарушения прав мусульман в Татарстане, развязанной радикалами после начала следственных действий по делу об убийстве Валиуллы-хазрата Якупова»².

Как уже отмечалось, несмотря на то, что основное присутствие сторонников ваххабизма в Российской Федерации ограничивается регионами Северного Кавказа и среднего Поволжья, ваххабитский фактор присутствует и в других регионах. В частности, настораживает факт относительно большого числа сторонников данной религиозной идеологии в Сибири – особенно в

---

¹ Карта этнорелигиозных угроз..., С.20.

² Амелина Я.А. О росте исламистской угрозы на Северном Кавказе и в Поволжье в связи с арабской весной и приходом к власти в ряде стран салафитов // Состояние и тенденции развития ситуации на Ближнем Востоке: сборник докладов / под ред. д-ра ист. наук К.А.Кокарева, чл.-корр. НАН Армении Р. А.Сафрастяна. – М.: РИСИ, 2013. – С.45-46.

ХМАО и ЯНАО. Научный сотрудник Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований РИСИ Василий Иванов, в 2012–2014 годах проводивший исследование проблемы ваххабизма в Сибири, отмечает: «Распространению ваххабитской идеологии способствовало наличие в Тюменской области (в состав которой входят Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) молодежных джамаатов из числа выходцев из Северного Кавказа, организационно оформившихся в начале 1990-х годов на территории Северного Кавказа, во главе которых стояли исповедующие ваххабитскую версию ислама молодые мусульмане, обучавшиеся в зарубежных мусульманских вузах. В связи с тем, что многие представители северокавказской молодежи приезжали на заработки в Тюменскую область, здесь также сформировались молодежные джамааты, связанные с ваххабитским подпольем Северного Кавказа». При этом «большинство представителей северокавказской молодежи, приезжая на заработки, неизбежно попадают под идеологическое влияние участников радикальных исламистских джамаатов, и многие сами становятся членами этих сообществ». Как считает эксперт, «благодаря наличию молодежных джамаатов радикализация выходцев из Северо-Кавказского региона только усиливается». Иванов отмечает, что среди молодежных джамаатов «большим авторитетом пользуются участники, имеющие боевой опыт, приобретенный на Северном Кавказе либо иных горячих точках». По словам эксперта, в последние годы в джамааты активно вербуют и молодых сибирских татар, и гастарбайтеров из Средней Азии, и живущих в регионе славян, в том числе украинцев, приехавших на Север за «длинным рублем»¹.

Отметим также несколько особенностей российского ваххабизма, которые присутствуют в масштабах всей Российской Федерации. Во-первых, по утверждению экспертов, существует «ваххабитское лобби», которое мешает эффективной борьбе с ваххабизмом в масштабах всей России. Изначально эта идея была оформлена в виде концепта «ваххабитский холдинг», который использовался В. Якуповым для обозначения процесса сращивания ваххабизма с местными властными и бизнес-структурами в Татарстане², однако впоследствии стало ясно, что этот феномен не является сугубо региональным. В частности, Я.А. Амелина пишет не только о ваххабитском лобби в регионах Северного Кавказа, но и существовании мощной поддержки ваххабизма на федеральном уровне.

---

¹ Подр. см.: Мальцев В. Горячие сибирские ваххабиты // Независимая газета.–2015.– 4 февр.

² См.: Емельяненко В. Халифат всея Руси // Русский репортер. – 2013. – 31 октября.

Она отмечает: «Ваххабитское (исламистское) лобби» в России действует в ряде направлений, содействуя реализации интересов как исламистских кругов в целом (в т.ч. пока не перешедших к силовой борьбе против российского государства), так и непосредственно вооруженного исламистского подполья... всему российскому обществу навязывается комплекс вины в отношении исламистов, взявших в руки оружие, «разъясняется», что на этот путь их толкнули «семья и школа», т.е. законопослушное окружение, якобы не обеспечившее экстремистам должных условий для их самореализации в качестве мусульман, а также внушается, что исламизм в его экстремистских, противоречащих Конституции и иным российским законам формах, неизбежно победит, и вопрос лишь во времени его окончательного торжества. Как правило, это проделывается в неявной, иногда иносказательной форме, что затрудняет идентификацию лоббистов и борьбу с ними. Итогом распространения подобных настроений является создание в северокавказском социуме атмосферы апатии и безнадежности, внедрение в него идеи невозможности противостояния распространению исламистского влияния и, в конечном итоге, полной «сдачи» сторонников светского пути развития. На федеральном уровне «ваххабитское лобби» преследует те же цели, дополняя их парализующим страхом, который должен испытывать российский обыватель при одном звуке слов «исламизм» и «Кавказ». ...Главным двигателем этого процесса являются ряд российских экспертов, журналистов и общественных деятелей. Далеко не всех из них можно назвать идейными сторонниками исламизма, однако преувеличивать финансовый мотив их деятельности также не следует. «Ваххабитское лобби» начало складываться, по крайней мере, несколько лет тому назад и к настоящему времени представляет собой единую медиа- и экспертную машину высокой степени управляемости»¹. Далее в своей работе Амелина методом case-study наглядно демонстрирует риторику ваххабитского лобби, связанную с террористическими актами в московском метро, осуществленными 29 марта 2010 г.

Интересной, в свете вышесказанного, выглядит структура салафитских сообществ. В частности, на примере Республики Татарстан и ссылаясь на мнение имама мечети «Зайнулла» (г.Казань) С.Зарипова, Р.Сулейманов пи-

---

¹ Амелина Я.А. Федеральное «ваххабитское лобби» и «стокгольмский синдром» интеллектуалов // CAUCASICA. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Том 1 / под ред. В.А.Захарова. - М.: ИПСИЧКР, Русская панорама, 2011. — С.273-274.

шет, что структура салафитского сообщества в регионе «состоит из четырёх категорий людей и больше напоминает пирамиду. Первую группу составляет элита мусульманской уммы Татарстана; в неё входят около семи человек, которые сами принадлежат к официальным мусульманским организациям и стараются заручиться поддержкой государства, используя свой официальный статус для создания благоприятной среды для распространения и укоренения салафизма в республике. Вторую категорию образуют имамы-мухтасибы, которые на местах содействуют деятельности салафитов. В третью группу входят проповедники, работающие с населением, прихожанами мечетей, опираясь в большей степени на молодёжь. Именно эти проповедники активно выступают с критикой традиционного ислама, называя все свойственные татарам в их религиозной практике обряды нововведениями, не соответствующими «чистому исламу». И, наконец, четвёртую группу салафитского сообщества образует мусульманская молодёжь, которая восприняла идеи проповедников, и именно из этой среды впоследствии и выходят те, кто берётся за оружие»¹.

Очевидно, что сближение ваххабизма с властными и бизнес-структурами может происходить на первых трех уровнях указанной пирамиды. Этому имеются косвенные подтверждения. В частности, как пишет Р.Р. Сулейманов, «О том, что сращивание бюрократии с ваххабизмом уже происходит давно в Татарстане, можно проиллюстрировать на личности Айрата Шакирова, более известного как «шейх Умар» (по-татарски он называл себя Гумер Биектаулы – Умар Высокогорский)... Несмотря на многочисленные прокурорские предостережения Шакирову, чтобы он не проповедовал ваххабитское учение, тот быстро нашел общий язык с главой Высокогорского района Татарстана Рустемом Калимулиным, который позволил «шейху Умару» проповедовать в соборной мечети Высокой Горы... Попытки муфтия Татарстана заменить самопровозглашенного шейха на имама-ханафита Тимергали Юлдашева не только не были поддержаны главой района, но тот даже в чем-то потворствовал ваххабиту сохранился в мечети, где тот вместе со своим джамаатом из бывших ОПГшников задавал моду на «чистый ислам»².

---

¹ Сулейманов Р.Р. Ваххабизм в Татарстане в постсоветский период в свете влияния внешних факторов [Электронный ресурс] // Веб-портал «Агентства политических новостей». – 2014. – 26 февраля. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article31137.htm>, свободный.

² Сулейманов Р.Р. Исламский терроризм в современном Татарстане: ваххабизм на практике [Электронный ресурс] // Веб-портал «Агентства политических новостей». – 2012. – 25 июля. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article26923.htm>, свободный.

Во-вторых, эксперты пишут о том, что значимой тенденцией последних лет стала «ваххабизация» криминального сообщества. Достаточно много внимания этому аспекту ваххабизма уделяют те исследователи, которые анализируют деятельность ваххабитов в регионах Поволжья: «Кооперация салафизма и криминала в Татарстане идёт по пути изменения содержания формы рэкета. На городских розничных рынках сегодня можно наблюдать, как вчерашние члены ОПГ становятся теперь активными мусульманами, исповедующими... радикальные формы мусульманской религии. Буквально за несколько последних лет стала происходить ваххабизация криминального сообщества, и вчерашняя «братва» становится теперь демонстративно религиозной, что, впрочем, совершенно не означает отказа от преступной деятельности. Если раньше рэкет торговцев на базарах осуществлялся по принципу «платишь дань – получаешь «крышу», что в реальности означало лишь то, что тебе позволяют торговать, то сегодня салафитизировавшийся криминал пытается рэкет окрасить в религиозные тона: торговцу, если он этнически мусульманин, предлагают заплатить обязательный для каждого исповедующего ислам закят (благотворительный взнос) в пользу джамаата. При этом салафитская «братва» обосновывает это тем, что собираемый таким способом закят идёт на помощь «братьям», сидящим в тюрьмах или ведущим джихад (например, на Кавказе). При этом ваххабиты совершенно не принимают в расчёт, например, светскость предпринимателя – этнического мусульманина (татарина, узбека, азербайджанца и др.). В итоге торговцу на рынке весьма сложно отказать исламистской «братве»: с одной стороны, салафиты давят на религиозные чувства, а с другой – не оставляют выбора, ведь в случае отказа платить закят ваххабитам предпринимателя ждёт расправа в духе бандитских 1990-х гг. Что же касается торговцев немусульманского происхождения (как правило, это христиане: русские, армяне и др.), то с ними салафиты разговаривают иначе, объясняя, что в исламском халифате христиан как «народ Книги» мусульмане «защищали», за что те обязаны платить джизью – налог для неверных. То есть религиозно мотивированный рэкет распространяется и на немусульман, у которых тоже нет выбора, ведь отказавшихся платить дань (как бы её ни называли) ждёт наказание. В результате ваххабиты – участники ОПГ могут спокойно обойти рынок и, потребовав с каждого торговца закят или джизью, пусть даже в небольшом размере (от 1000 руб. и выше), собрать приличный «навар», который идёт на содержание исламистского джамаата, его членов и шире – на террористическую деятельность. Стоит отметить, что

среди исламистской «братвы» присутствуют даже этнически русские, которые под влиянием своих поделщиков из числа ваххабитов принимают ислам радикального толка»¹. Весьма похожая ситуация наблюдается и в республиках Северного Кавказа: «под сторонников радикального ислама стало мимикрировать немало бандитских группировок, прикрывающих свои дела исламом, но на самом деле далеких от религии вообще. Это приводит к тому, что значительная часть преступлений, относимых СМИ и общественным мнением на счет ваххабитов, на самом деле совершается из банальных криминальных побуждений»².

Другой аспект сближения криминалитета и ваххабизма – феномен т.н. «тюремных джамаатов». Как отмечают И.М. Усманов и З.Г. Сулайманов, проблема возникновения и усиления феномена ваххабитских тюремных джамаатов связана с «ростом общего количества осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности (с 1056 человек в 2012 году до 1199 в настоящее время)... Одни из них сеяли смерть, взрывая бомбы, другие – вражду пропагандой опасных взглядов. Подобные группы все чаще приобретают вес и влияние в местах лишения свободы, так что многие осужденные охотно присоединяются к ним, получая тем самым защиту. В результате нередко получается, что в тюрьму садится один экстремист, а на свободу выходят уже десять...»³.

«Оказавшись на «зоне», салафиты начинают вести «дагват» (пропаганду) среди других заключенных и сколачивают джамааты. Многим заключенным импонирует идеология ваххабитов, поскольку предыдущие «грехи» (преступления), совершенные до активного принятия ислама, в этом случае списываются, а совершение их в дальнейшем оправдывается, ибо новые преступления трактуются как часть «джихада». Нежелание исламистов жить по «ментовским» законам (т.е. по законам российского государства) также поднимает их в глазах уголовников, живущих по «понятиям»⁴.

При этом «российские пенитенциарные джамааты, равно как и подпольные экстремистские объединения ваххабитов и других деструктивных объединений, нередко получают финансовую подпитку из-за рубежа. Деньги проникают в Россию через различные фонды и подпольные схемы.

---

¹ Сулейманов Р.Р. Ваххабизм в Татарстане в постсоветский период...

² Карта этнорелигиозных угроз... С.32.

³ Усманов И.М., Сулайманов З.Г. Религиозный аспект радикализации осужденных к лишению свободы: миф или реальность? // Вестник НАК. – 2014. – №2. – С.89.

⁴ Карта этнорелигиозных угроз... - С.16-17.

Вместе с тем финансовую поддержку религиозному экстремизму оказывают отдельные имамы, которые считают благом распространение ислама в любых формах, даже если для этого мусульманам потребуются свергнуть государственный строй страны. Многие из имамов чрезмерно терпимы к радикал-исламистам, а некоторые и вовсе не считают экстремистами ни ваххабитов, ни запрещенную в России и на Западе «Партию Исламского освобождения» «Хизб ут-Тахрир аль-ислами», выступающую за создание мирового халифата»¹.

Что же касается причин распространения радикальных течений ислама в учреждениях пенитенциарной системы, то, как пишут Усманов и Сулайманов, их две: «во-первых, наличие обиженных на социальную действительность молодых людей, во-вторых, присутствие в местах лишения свободы тех, кто распространяет радикальное учение... Обида и злоба – это норма, а не исключение среди заключенных. Радикальный исламизм дает им шанс отомстить своим обидчикам. Таким образом, предпосылки для распространения радикального экстремизма здесь уже сложились. Необходимо использовать это недовольство в нужном радикалам направлении. Его следует «исламизировать». С этой целью в местах лишения свободы распространяется религиозная литература, в них направляются радикальные имамы. Причина в том, что назначаемых властями имамов катастрофически не хватает. Многие имамы не желают работать под руководством единого представительного органа мусульман. Случается и так, что возникающим спонтанно в камере группам мусульман, желающим углубить свои знания об исламе, просто не хватает лидера, и когда он появляется, велика вероятность, что он окажется радикалом. Очень трудно провести грань между криминальной деятельностью и исламизмом. Бывшие осужденные, нахватавшись идей радикального ислама, после освобождения вовлекаются в деятельность экстремистских, террористических групп».²

---

¹ Усманов И.М. Религиозный аспект радикализации осужденных... - С.90.

² Там же. С.90.

4. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОЯВЛЕНИЯМ ВАХХАБИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С момента появления ваххабизма на территории Российской Федерации и осознания его в качестве угрозы национальной безопасности нашей страны органами государственной власти и управления последовательно предпринимались меры противодействия данному явлению. Рассмотрим основные предпринятые шаги и оценим их эффективность.

В 1999-2002 гг. в качестве меры противодействия ваххабизму были предприняты два основных шага (если не считать Вторую чеченскую войну, которая, помимо прочего, существенно подорвала позиции ваххабитов на Северном Кавказе, а также продолжающуюся с этого времени и по сей день непосредственную борьбу правоохранительных органов с террористами и их пособниками). Первым шагом был запрет деятельности ваххабитских фондов «Аль-Харамейн», «Аль-Игаса», «Тайба», «Ибрагим бен Абдуль-Азиз аль-Ибрагим» и др. Как отмечает И.Я. Новицкий, деятельность указанных фондов внешне носила мирный, миссионерский характер, тогда как на практике осуществлялось не только распространение мусульманской литературы, в т.ч. ваххабитского толка, но и организация работ по вербовке потенциальных джихадистов (через систему полувоенных лагерей для молодежи)¹. А.Б. Подцероб пишет, что «Тайба», Фонд «Аль-Харамейн» и «Игаса» спонсировали выступавшую с радикальных позиций военизированную дагестанскую группировку «Исламский джамаат»². Таким образом, прекращение деятельности указанных фондов на территории России значительно усложнило деятельность по финансированию ваххабизма. В целом данный шаг можно считать успешным.

А вот второй шаг – законодательный запрет ваххабитской деятельности - так и остался половинчатым и, следовательно, не эффективным. Так, 16 сентября 1999 г. в Дагестане был принят Закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан», который, тем не менее, вошел в противоречие с федеральным

¹ Подр.см.: Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа. – Краснодар, 2011.- С.62-63.

² Подцероб А.Б. Российский ислам и зарубежные РНПО [Электронный ресурс] // Веб-портал Института Ближнего Востока. – 2008. – 12 марта. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/12-03-08.htm>, свободный.

законодательством и, что не менее важно, не содержал в себе четких критериев идентификации ваххабитов. Как отмечает М.Ш. Абдулаева, «из формулировки Закона следует, что ваххабизм и экстремизм официально признаны взаимосвязанными явлениями. Таким образом, данный Закон априори идентифицирует последователей ваххабизма с потенциальными экстремистами (террористами), тогда как деятельность антигосударственных экстремистских организаций должна регулироваться нормами Уголовного кодекса РФ...»¹. Кроме того, 11 июля 2000 г. в Карачаево-Черкесии был принят еще один «антиваххабитский», по своему замыслу, закон – «О противодействии псевдорелигиозным обрядам в среде мусульманских общин в КЧР»², который, опять-таки, отличался теми же недостатками.

В настоящее время ваххабизм прямо не запрещен федеральным законодательством, но при этом уголовное преследование наиболее радикально настроенных ваххабитов осуществляется с применением антиэкстремистских ст.282, 282.1, 282.2 и 282.3, равно как статей УК РФ, предусматривающих ответственность за террористическую деятельность (ст. 205, 205.1-205.5, 206, 208). Ряд экспертов считает, что отсутствие законодательного запрета ваххабизма в России снижает эффективность борьбы с ним: «Успешная борьба с ваххабизмом невозможна без его запрета на федеральном уровне, на чем настаивают как разумные правоохранители, так и лидеры традиционных мусульман (в частности, убитые террористами в 2012 году Валиулла Якупов и Саид-афанди Чиркейский)»³, хотя их аргументация в данном случае не выглядит обоснованной и убедительной. Тем не менее, на наш взгляд, отдельный запрет непосредственно ваххабизма является избыточным. Кроме того, как было показано в первом разделе, с точки зрения правоприменительной практики идентификация ваххабитов и сбор соответствующей доказательной базы является весьма трудоемкой задачей. В целом же, как представляется, нельзя сказать, что отсутствие законодательного запрета ваххабизма не позволяет организовать противодействие ему на законодательном уровне.

---

¹ Абдулаева М.Ш. Проблемы внутриисламского диалога в Дагестане // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №2. – С.221.

² Акаев В.Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе: научн. моногрф. - Грозный, 2003. -С.238.

³ См. напр.: Карта этнорелигиозных угроз... - С.11.

В сфере борьбы с ваххабизмом после 2003 г. был предпринят еще один шаг, связанный с запретом деятельности экстремистских и террористических организаций, а также религиозной литературы и материалов экстремистского характера. При этом эффективность запрета религиозной литературы и различных религиозных материалов является, по мнению экспертов, довольно низкой, т.к. бороться надо не с текстами, а конкретными людьми – распространителями радикальных идей: «нельзя сказать, что расширение списка запрещенных материалов эффективно в смысле снижения террористической угрозы в обществе. Преследование спорных текстов часто выглядит необоснованно жестким, тогда как ответственность для организаторов, участников и сторонников исламистских организаций, вовлеченных в инфраструктуру террора, – напротив, необоснованно мягкой... низкоэффективной представляется практика запрета экстремистских изданий. Зачастую запрет материала лишь привлекает к нему дополнительное внимание, не исключая его доступность, так как запрещаемые материалы легко обнаруживаются в Интернете или переиздаются с другими выходными данными»¹. На наш взгляд, это замечание во многом справедливо, особенно в свете того, что экспертиза мусульманских текстов проводится специалистами, не имеющими достаточной квалификации, а решения принимаются местными судами. Показателен, например, запрет Бугурусланским городским судом сборника 40 хадисов имама ан-Наввави в 2012 г., который вызвал бурю негодования в мусульманском сообществе России и активно использовался в т.ч. ваххабитами для конструирования образа нашей страны как места, в котором «притесняют мусульман». Показателен, в частности, один из комментариев к статье на сайте «Ансар.ру», в которой говорится о запрете мусульманской литературы²: «В Русне запрет на Ислам имеет 500 летнюю историю... Мусульманам следует зарубить себе на носу – Ислам и пребывание в составе Русни – вещи не совместимые. Только в своем государстве, да и то при условии основанности его на Шариате, мусульмане будут в безопасности и комфорте. В Русне же любой режим всегда либерален только в период своей слабости, окрепнув, он всегда приступает к своему любимому заня-

---

¹ Карта этнорелигиозных угроз... - С.10-11.

² См.: Новая волна запрета исламской литературы [Электронный ресурс] // Веб-портал «Ансар.ру». – 2012. – 13 июня. – Режим доступа: <http://ansar.ru/analytics/novaya-volna-zapreta-islamskoj-literatury>, свободный.

тию-гнобить и мочить мусульман» (пользователь zayid, опубликовано 14.06.2012 10:39).

Отдельно следует сказать несколько слов о конкретных мерах по борьбе с ваххабизмом, предпринятых на уровне субъектов Российской Федерации. Например, при предыдущем муфтии Татарстана И.Файзове в республике осуществлялся процесс деваххабизации местного мусульманского духовенства: лица, имеющие ваххабитские взгляды, лишались своих постов в ДУМ РТ, в системе религиозного образования, в приходах и т.д. Помимо прочего, акцент был сделан на том, чтобы упрочнить «вертикаль власти» в муфтияте, а также лишить влияния тех имамов, которые имели зарубежное мусульманское образование. Эксперты, анализировавшие процесс деваххабизации в Татарстане, приветствовали эту идею, хотя с сожалением констатировали, что в конечном счете так и не удалось реализовать все задуманное. Как указывает в одном из своих интервью Р.Р. Сулейманов, «сама проблема с ваххабизмом, естественно, никуда не делась. Просто перешла в другую форму. Радикальным исламистам было предложено не позиционировать себя как ваххабитов, потому что эта позиция не будет воспринята благожелательно... Ваххабиты начинают маскироваться под ханафитов, то есть мусульман-традиционалистов. Но идеологические убеждения остаются те же самые, однако теперь они восседают на должностях... Появляется такое явление, как криптоваххабизм, т.е. ваххабиты, маскируясь под традиционный ислам, продолжают быть ваххабитами и вести свои дела»¹.

Кроме того, в последние годы была сделана ставка на традиционный ислам в качестве альтернативы ваххабизму. В целом эта идея является хорошей, поскольку помощь со стороны государства позволяет не зависеть местным мусульманским структурам от финансовой подпитки из иностранных государств, стимулирует патриотизм среди российских мусульман и является средством для опровержения используемых в ваххабитской пропаганде конструкторов «притеснения ислама» в России. В то же время указанная идея, помимо прочего, противоречит принципу светскости государства. Кроме того, отдельные эксперты выражают скепсис по поводу возможности использования фактора традиционного ислама в ре-

---

¹ Антонов А. Раис Сулейманов: «Проблема ваххабизма в Татарстане никуда не делась» [Электронный ресурс] // Веб-портал «Агентства политических новостей». – 2014. – 23 сентября. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article32334.htm>, свободный.

гионе Северного Кавказа: «российские власти пытались противопоставить развитию ваххабизма на Кавказе традиционный ислам, но уже давно отчетливо видно, что он не может конкурировать с фундаментализмом. Традиционный ислам расколот, в значительной степени слился с властью и, как следствие, подвержен тем же порокам, что и она (например, присваивание общественных денег и роскошь на фоне нищенского положения паствы). В понимании немалой части кавказцев-мусульман традиционный ислам является продолжением ненавистной им власти, и это еще больше отталкивает от него значительную массу народа»¹.

Какие меры, кроме перечисленных, могут быть использованы для противодействия ваххабизму? На наш взгляд, государственная политика в сфере противодействия ваххабизму должна осуществляться по трем направлениям: «силовому», «системному» и «идеологическому».

1) «Силовое» направление противодействия ваххабизму предполагает продолжение той работы, которая ведется в настоящее время правоохранительными органами и включает в себя оперативно-розыскные мероприятия, агентурную работу, уголовное преследование той части ваххабитов, которая занимается террористической или экстремистской деятельностью. Отметим лишь ряд моментов, которые, на наш взгляд, могли бы повысить эффективность силового противостояния ваххабизму:

- необходима последовательная работа по изоляции осужденных ваххабитов от остальных заключенных для противодействия дальнейшей радикализации лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Осужденных за преступления террористической, экстремистской направленности следует изолировать от остальных заключенных. Кроме того, большое значение приобретает участие и контроль государственных органов за деятельностью пенитенциарных молельных комнат, мечетей, включая назначение имамов и снабжение (при участии духовных управлений мусульман) духовной литературой;

- следует усилить ответственность лиц, которые обеспечивают идеологическую базу ваххабизма, т.е. занимаются проповедованием этого учения и издают соответствующую литературу.

2) «Системное» направление противодействия ваххабизму исходит из постулата о том, что любая деятельность по противодействию ваххабизму будет половинчатой в том случае, если не будут предприняты одно-

---

¹ Карта этнорелигиозных угроз... - С.32.

временные меры по ликвидации системных причин ваххабизма. Для этого необходимы:

- реальная борьба с коррупцией и молодежной безработицей (особенно – на Сев. Кавказе);

- государственная поддержка российской системы высшего религиозного образования для мусульман, равно как содействия изданию религиозной литературы российских авторов (в т.ч. дореволюционных мусульманских богословов, которые сегодня недостаточно известны широкой публике);

- пересмотр действующего механизма запрета религиозной литературы: необходимо создание специализированного экспертного совета на федеральном уровне, который будет принимать решение о наличии / отсутствии в религиозной литературе признаков экстремизма по направлению местных судов. Кроме того, необходим список критериев, который будет определять, подлежит ли та или иная книга, материал антиэкстремистской экспертизе;

- повышение финансовой прозрачности российских муфтиятов, исключающей получение зарубежного финансирования с одновременным созданием условий для получения финансирования от государственных органов (например, в виде грантов, участия в совместных проектах);

- усиление подготовки сотрудников силовых структур, занимающихся религиозным экстремизмом, а также сотрудников системы исправления наказаний. В частности, они должны уметь выявлять ваххабитов и иных радикалов по упомянутым в первом разделе маркерам, должны четко представлять себе линию поведения, которую нужно выстраивать в отношении радикалов, хорошо разбираться в их психологии, уметь деконструировать антироссийские и антигосударственные психологические установки и т.д.

3) «Идеологическое» направление противодействия ваххабизму в настоящее время находится в зачаточном состоянии, хотя ее значение для противодействия ваххабизму весьма велико. Как пишет Я. Амелина, «эффективно противостоять религиозной идеологии может только идеология аналогичного, т.е. религиозного содержания. Можно также рассмотреть вариант внерелигиозной национальной идеи, которая объединит общество, сплотив его в противостоянии радикалам, однако на сегодняшний день подобной идеи не просматривается... Необходимо жесткое противостоя-

ние «ваххабитскому лобби» в информационном пространстве. В настоящее время информационно-аналитические ресурсы сторонников традиционного ислама проигрывают конкурентам со стороны исламистов как по оперативности, так и по форме подачи материала. Следует отметить, что традиционалисты, в отличие от фундаменталистов, практически не ведут пропаганды в популярных среди молодежи социальных сетях»¹.

На наш взгляд, необходимо, в первую очередь, усилить противодействие ваххабизму в символической сфере. Исходя из того, что риторика, деконструирующая негативный образ ваххабизма, представлена, прежде всего, в сети Интернет, основные усилия должны быть направлены на виртуальное пространство. Наряду с закрытием явно экстремистских сайтов отдельное внимание должно быть обращено на выявление сайтов, занимающихся апологетикой ваххабизма, с их последующей блокировкой со стороны Роскомнадзора, и поддержку тех веб-порталов, которые противодействуют ваххабизму за счет предоставления объективной информации о нем и доступного разъяснения особенностей традиционного ислама.

Отдельным субъектом для «идеологического фронта» противодействия ваххабизму являются ваххабиты-джихадисты, которые ведут пропаганду террора в сети Интернет. Возможно ли дискурсивно нейтрализовать их риторику? На наш взгляд, это вполне возможно, однако следует учитывать ряд ограничений. Во-первых, среди тех, кто ставит в один ряд понятия «джихад» и «террор», есть прослойка не готовых к диалогу, закрытых к любой аргументации, настроенных на исключительно конфликтную модель сосуществования. Очевидно, что с подобными людьми договориться в принципе невозможно. Более плодотворным может быть диалог с теми, кто искренне заблуждается, полагая, что вся сущность ислама сводится к ведению боевых действий против «неверных», и готов, в определенных условиях, поменять свои взгляды. То же самое можно сказать и о категории симпатизантов, которые хоть и (пока) не участвуют в боевых действиях, но внутренне согласны с воинствующей риторикой салафитов.

Во-вторых, сама аргументация должна базироваться исключительно на логике теории и практики мусульманской религии. Та аргументация, которую можно назвать «светской» (т.е. апеллирование к законодатель-

---

¹ См.: Амелина Я.А. Федеральное «ваххабитское лобби» и «стокгольмский синдром» интеллектуалов // CAUCASICA. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Том 1 / под ред. В.А.Захарова. – М.: Русская панорама, 2011. – С.281.

ным запретам, моральным, культурным нормам и т.д.), априори не представляет большой ценности для сторонников ваххабизма. Более того, поскольку исходная аргументация джихадистов о том, что совершение террористических актов является дозволенным, основывается на соответствующей интерпретации положений шариата, то эффективная контраргументация возможна только в рамках шариатского права.

Если говорить о конкретных направлениях деконструирования джихадистской риторики, то подробный их анализ требует отдельного богословского исследования. Поэтому вкратце остановимся лишь на ряде из них:

1) Легитимизация совершения террористических актов осуществляется с использованием концептов «дар-уль-харб» (территория войны) и «дар-уль-ислам» (территория мира). Территория Российской Федерации объявляется «дар-уль-харб» и на этом основании обосновывается необходимость ведения военных действий, под которыми понимаются акты террора. При этом указанное разделение непосредственно не относится к шариату, т.к. появилось оно в средние века и в большей степени связано с тогдашней системой международных отношений. Более того, особенностями «дар-уль-ислама» является возможность свободно исповедовать ислам и демонстрировать признаки принадлежности к мусульманской религии. Иначе говоря, даже при использовании концептов «дар-уль-ислам» и «дар-уль-харб» наша страна не является «территорией войны».

2) Большое значение в мусульманской юриспруденции придается соблюдению мирных договоров, на что, в частности, указывают отдельные аяты Корана (напр., 9:4). Гражданство той или иной страны рассматривается в мусульманском праве как своего рода договор, который предполагает соблюдение тех норм, которые действуют в данном конкретном государстве. Совершение же террористических актов является действиями, нарушающими мирные договоренности.

3) Серьезным аргументом против ведения партизанской войны и совершения террористических актов является установленный в мусульманском праве принцип о том, что джихад может объявляться только легитимным правителем страны. Отдельные индивиды и различные негосударственные образования подобного права не имеют. Более того, согласно классическому мусульманскому праву, военный аспект понятия «джихад» относится к оборонительной войне или к случаям, когда военные действия требуются для ликвидации различных угроз для мусульман. При этом

подчеркивается и то, что мирный (договорной) способ урегулирования конфликта всегда предпочтительнее военных действий.

4) Собственная смерть, которая происходит во время самоподрыва террориста-смертника, а также вред, который наносится гражданскому населению во время совершения террористических актов, оправдывается ваххабитами-джихадистами доктриной вынужденности («необходимость делает запретное дозволенным»). Однако в тех случаях, когда речь идет о человеческой жизни, по поводу священности которой существует единое мнение мусульманских богословов, данная доктрина применяться не может (не говоря уже о том, что самоубийство рассматривается в исламе как один из величайших грехов).

5) Нельзя забывать и о том, что совершение террористических актов от имени ислама способствует росту исламофобии и, в целом, несет, пусть и опосредованно, вред для всех мусульман. На этом следует делать акцент в свете того, что отдельные радикальные богословы (в частности, Юсуф аль-Кардави) оправдывают совершение террористических актов, в т.ч. целью достижения всеобщего блага, хотя, по факту, терроризм наносит существенный вред исламу и мусульманам.

В заключение отметим, что эффективное противодействие ваххабизму возможно лишь при комплексном взаимодействии указанных направлений, иначе должного эффекта можно и не достичь. Кроме того, важным представляется осуществление постоянного мониторинга эффективности тех или иных мер и оперативной их корректировки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема ваххабизма в последние годы остается одной из острых проблем, требующих решения в нашей стране. Ваххабизм представляет собой религиозно-политическое маргинальное учение в исламе, т.е. является сектантским направлением. Ваххабитское сообщество отличается неоднородностью, хотя в существующих типологиях ваххабитов обязательно упоминается существование радикального слоя, из-за которого ваххабизм перерастает из внутрирелигиозной проблемы в проблему, требующую государственного участия. На практике, вследствие сложности однозначной концептуализации понятия «ваххабизма», корректнее вести речь о наборе признаков, которыми отличаются ваххабиты от остальных мусульман. Как правило, ваххабизм и иные радикальные учения в исламе противопоставляются концепту «традиционный ислам», который символизирует мусульманский мейнстрим (ислам суннитского толка).

Ваххабизма представляет собой маргинальное учение, возникшее в рамках ханбалитского мазхаба, отрицающее рациональные подходы к трактовке положений Корана и Сунны и основанное, во многом, на учении Ибн Таймийи о необходимости вернуться к «изначальному исламу». Основными особенностями ваххабизма, названного так по имени его основателя – Мухаммада ибн Абдельвахаба, являются постулаты о необходимости строгого следования Единобожию, непримиримая позиция по отношению к религиозным нововведениям, радикальная позиция по отношению к остальным мусульманам (вплоть до их объявления «неверными»).

Развитие ваххабизма связано с возникновением Королевства Саудовской Аравии и ряда сопряженных факторов, в частности, открытия крупных нефтяных месторождений на полуострове. Начиная с 1970-х гг. факторами распространения ваххабизма становятся участие ваххабитов в ряде военных конфликтов (Афганистан, Ирак), экспорт ваххабитского религиозного образования в соседние страны, деятельность ваххабитских фондов, поддерживающих ваххабизацию в мусульманских странах и частичный контроль над масс-медиа в арабоязычных государствах.

В условиях Российской Федерации ваххабизм представлен, прежде всего, в регионах Северного Кавказа и Поволжья, причем у каждого из этих ареалов имеется определенная специфика с точки зрения процессов

ваххабизации. Ваххабизм в той или иной степени связан с террором. Кроме того, говоря о существующих тенденциях, нельзя не остановиться на попытках ваххабитов наладить связи с криминальными структурами (в т.ч. в местах лишения свободы), а также создать лоббистские структуры во властных и бизнес-структурах.

Меры, предпринятые до настоящего времени для противодействия ваххабизму, имели разную степень эффективности: одни, например, выдворение представительств саудовских фондов и силовое противодействие, имели положительный эффект, другие, в частности, запрет религиозной литературы, законодательный запрет ваххабизма в Дагестане, деваххабизации мусульманского духовенства – не принесли ожидаемого эффекта вследствие своей половинчатости и недоведенности до конца. На наш взгляд, продолжение борьбы с ваххабизмом может быть эффективным лишь при одновременном противодействии данному феномену по трем направлениям: силовому, системному и идеологическому.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдулагатов З. М. О влиянии религиозного фактора на экстремистское поведение дагестанской молодежи/З.М. Абдулагатов //Социологические исследования. – 2012. – №1. – С.106-114.
2. Абдулаева М.Ш. Проблемы внутриисламского диалога в Дагестане / М.Ш. Абдулаева// Теория и практика общественного развития. – 2012. – №2.
3. Абу Фатах. Как отличить ваххабита от мусульманина/ Фаттах Абу // Блог Кавказпресс. – 2013. – 7 декабря. – Режим доступа: <http://kavkazpress.ru/archives/35056>, свободный.
4. Акаев В.Х. Исламский фундаментализм на Северном Кавказе: миф или реальность / В.Х. Акаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №3 (9). – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/15.Akaev.shtml>, свободный.
5. Акаев В.Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе: научн. моногрф. / В.Х. Акаев. - Грозный, 2003.
6. ал-Кахтани Г. Кто они «нео-хариджиты» (ваххабиты – «салафиты»)? / Г. ал-Кахтани; пер. Р.К. Адыгамова; под общ. ред. В. Якупова. – Казань: Иман, 2009.
7. Амелина Я.А. «Кавказский след» татарстанского салафизма / Я.А. Амелина // Первые Саматовские чтения (сборник материалов) / сост. В. Якупов. – Казань: Иман, 2010.
8. Амелина Я.А. О росте исламистской угрозы на Северном Кавказе и в Поволжье в связи с арабской весной и приходом к власти в ряде стран салафитов / Я.А. Амелина // Состояние и тенденции развития ситуации на Ближнем Востоке: сборник докладов / под ред. д-ра ист. наук К.А.Кокарева, чл.-корр. НАН Армении Р. А.Сафрастяна. – М.: РИСИ, 2013. – С.45-46.
9. Амелина Я.А. Федеральное «ваххабитское лобби» и «стокгольмский синдром» интеллектуалов / Я.А. Амелина // CAUCASICA. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Том 1 / под ред. В.А.Захарова. - М.: ИПСИЧКР, Русская панорама, 2011. — С.273-274.
10. Антонов А. Раис Сулейманов: «Проблема ваххабизма в Татарстане никуда не делась» / А. Антонов // Веб-портал «Агентства политиче-

ских новостей». – 2014. – 23 сентября. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article32334.htm>, свободный.

11. Батыр Р. Смысловая чехарда вокруг традиционного ислама порождает путаницу / Р. Батыр // Деловая электронная газета Татарстана «Бизнес Онлайн». – 2013. – 26 октября. – Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/90369/>, свободный.

12. В Казанском университете прошел «круглый стол» по традиционному исламу // Официальный веб-портал К(П)ФУ. – 2012. – 12 октября. – Режим доступа: <http://kpfu.ru/news/novosti-i-obyavleniya/v-kazanskom-universitete-proshel-39kruglyj-stol39-17858.html>, свободный.

13. Васильев А.М. Пуритане ислама / А.М. Васильев. – М.: Наука, 1967.

14. Гузельбаева Г. Исламская идентичность молодых татар в Республике Татарстан (по материалам социологических исследований 2008–2012 гг.) / Г. Гузельбаева // Ученые записки Казанского университета. – 2012. – Т.154. – Кн.6. – С.76-86.

15. Дзусов И.И. Религиозная ситуация в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: социокультурный анализ: дис...канд.соц.наук: 22.00.06 / И.И. Дзусов. – Майкоп, 2013.

16. Дзуцев Х.В. Ваххабиты на Северном Кавказе – религия, политика, социальная практика / Х.В. Дзуцев, А.И. Перщиц // Вестник Российской академии наук. – 1998. – Т.68. – №12.

17. Емельяненко В. Халифат всея Руси /В. Емельяненко // Русский репортер. – 2013. – 31 октября.

18. Ибн Баз А. Фатава Нур аля ад-Дарб. – Режим доступа: <http://www.binbaz.org.sa/node/4726>, свободный.

19. Казанским журналистам пояснили, что такое традиционный ислам // Веб-портал ИА «Татар-информ». – Режим доступа: <http://www.tatar-inform.ru/news/2012/10/05/333516/>, свободный.

20. Как отличить ваххабитов от мусульман // Сайт мусульман Дальнего Востока. – Режим доступа: http://alfurkan.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=895:kak-otlichit-vaqxabitov-ot-musulman&catid=12:unislam&Itemid=42, свободный.

21. Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье: аналитический доклад / Институт национальной стратегии; под ред. М.В. Ремизова. – М., 2013.

22. Кудрявцев А. «Ваххабизм»: проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе / А. Кудрявцев // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №3 (9). – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/14.Kudriav.shtml>, свободный.
23. Кузнецов Ю. П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств / Ю.П. Кузнецов. – СПб.: Мифрил, 1998.
24. Малашенко А.В. Ислам в России: религия и политика / А.В. Малашенко // Исламоведение. – 2010. – №3.
25. Мальцев В. Горячие сибирские ваххабиты / В.Мальцев // Независимая газета. – 2015. – 4 февраля.
26. Мальцев В. Мордовский «халифат»/ В. Мальцев // Независимая газета. – 2015. – 1 апреля.
27. Мантаев А.А. «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане: дис. ...канд.полит.наук: 23.00.02 /А.А. Мантаев. – М., 2002.
28. Новая волна запрета исламской литературы // Веб-портал «Ансар.ру». – 2012. – 13 июня. – Режим доступа: <http://ansar.ru/analytics/novaya-volna-zapreta-islamskoj-literatury>, свободный.
29. Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа / И.Я. Новицкий. – Краснодар, 2011.
30. Подцероб А.Б. Российский ислам и зарубежные РНПО / А.Б. Подцероб // Веб-портал Института Ближнего Востока. – 2008. – 12 марта. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/12-03-08.htm>, свободный.
31. Сабирова Г.А. Мусульмане Татарстана и Дагестана: идеалы и идентичности /Г.А. Сабирова // Другое поле. Социологические практики / под ред. Е.Л.Омельченко, С.А.Перфильева. – Ульяновск: Издательство Средневолжского научного центра, 2000. – С.159-178.
32. Саетов И.Г. Исламская традиция и традиционный ислам /И.Г. Саетов // Татарская деловая газета «Etatar.ru». – 2012. – 10 августа. – Режим доступа: <http://etatar.ru/top/43546>, свободный.
33. Сидоров В. Валиулла Якупов: исламский традиционализм на примере одной судьбы / В. Сидоров. - Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=1480>, 24 июля 2012 г.
34. Статистика террористических актов на территории Российской Федерации в 2005-2011 гг. // Официальный веб-портал Национального ан-

титеррористического комитета. – Режим доступа: http://nak.fsb.ru/nac/media/terrorism_today/history.htm, свободный

35. Сулейманов Р. «В Татарстане сейчас создается целый ваххабитский «холдинг» / Р.Сулейманов // Режим доступа: <http://116.ru/text/person/470934-print.html>

36. Сулейманов Р. Сирия стала новым тренировочным лагерем ваххабитов из Татарстана / Р. Сулейманов // Московский комсомолец – Казань. – 2015. – 16 января.

37. Сулейманов Р.Р. Ваххабизм в Татарстане в постсоветский период в свете влияния внешних факторов / Р. Сулейманов// Веб-портал «Агентства политических новостей». – 2014. – 26 февраля. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article31137.htm>, свободный.

38. Сулейманов Р.Р. Исламский терроризм в современном Татарстане: ваххабизм на практике / Р. Сулейманов // Веб-портал «Агентства политических новостей». – 2012. – 25 июля. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article26923.htm>, свободный.

39. Сулейманов Р.Р. Исламский терроризм в современном Татарстане: ваххабизм на практике / Р.Сулейманов // Веб-портал «Агентства политических новостей». – 2012. – 25 июля. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article26923.htm>, свободный.

40. Сунниты vs ваххабиты. Признаки ваххабитов // Исламский образовательный портал Даруль-фикр.ру. – Режим доступа: http://darulfikr.ru/blog/sunni_vs_wahhabiti, свободный.

41. Террористические акты, совершённые в России // Интернет-энциклопедия «Википедиа». – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/террористические_акты,_совершённые_в_России, свободный.

42. Усманов И.М. Религиозный аспект радикализации осужденных к лишению свободы: миф или реальность? / И.М. Усманов, З.Г. Сулайманов // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2014. – №2.

43. Ходжаева Е.А. Возрождение религии и этническая идентичность татарской молодежи в республике Татарстан / Е.А. Ходжаева, Е.А. Шумилова // Социологические исследования. – 2003. – № 3. – С. 106-108.

44. Allen C. God's Terrorists: The Wahhabi Cult and the Hidden Roots of Modern Jihad / С. Allen. – London: Abacus, 2007.

45. Ayoub M. *The Many Faces of Political Islam: Religion and Politics in the Muslim World* / M. Ayoub. – Michigan: University of Michigan Press, 2008.
46. Brachman J. *Global jihadism: theory and practice* / J. Brachman. – New York: Routledge, 2008.
47. Burke J. *Al-Qaeda: The True Story of Radical Islam* / J. Burke. – New York: Macmillan, 2004.
48. Commins D. *The Wahhabi Mission and Saudi Arabia* / D. Commins. – New York: I. B. Tauris & Co, 2006.
49. Cook M. *On the Origins of Wahhabism* / M. Cook // *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain & Ireland*. – 1992. – Vol.2. – №2. – P.191-202.
50. DeLong-Bas N. J. *Wahhabi Islam: From Revival and Reform to Global Jihad* / N.J. DeLong. – London: Oxford University Press, 2004.
51. Dillon M.R. *Wahhabism: is it a factor in the spread of global terrorism?* / M.R. Dillon. – Monterey, CA.: Naval Postgraduate School, 2009.
52. Gharaibeh M. *Zum Verhältnis von Wahhabiten und Salafisten* / M. Gharaibeh // *Salafismus in Deutschland. Ursprünge und Gefahren einer islamisch-fundamentalistischen Bewegung* / T.G. Schneiders (Ed.). – Bielefeld: Transcript Verlag, 2014. – S.117-124
53. Gold D. *Hatred's Kingdom: How Saudi Arabia Supports the New Global Terrorism* / D. Gold. – Washington, DC.: Regnery Publishing, 2004.
54. Phares W. *The War of Ideas: Jihadism Against Democracy* / W. Phares. – London: Macmillan, 2008.
55. Prokop M. *Saudi Arabia: The Politics of Education* / M. Prokop // *International Affairs*. – 2003. – Vol. 79. – №1.

Учебное издание

Нурутдинов Ильнур Ильдусович

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВАХХАБИЗМУ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учебное пособие

Корректор Н.А. Климанова

Подписано в печать 11.04.2016
Формат 60x90 ¹/₁₆ Усл. печ. л. 3,4 Тираж 30

Типография КЮИ МВД России
420108, г.Казань. ул. Магистральная, 35